

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3953)

Суббота, 29 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Творить надолго!

Александр РЕШЕТОВ

МЫ ГОТОВИМСЯ к писательскому съезду Российской Федерации в такие дни, когда перед всеми советскими людьми разлагаются новые горизонты. В памяти оживают яркие подвиги, могучие усилия и жертвы родного народа, вспоминается все то, что подготовило и обеспечило приход в нашу жизнь замечательных перемен, запечатленных в тезисах доклада Н. С. Хрущева.

В точном, научно обоснованном документе развернутого коммунистического создания сказано и о советской литературе, и о ее великом назначении. Подобно труженникам промышленности и сельского хозяйства, подобно нашим ученым, и мы, писатели, обязаны так решать вопросы своего творчества, вопросы деятельности своих организаций, чтобы каждый человек, не случайно числящийся в писательском коллективе, сделал для народа все доброе, на что он способен, и сделал самым наилучшим образом.

Недавно мне довелось побывать на Нижней Волге.

С астады Сталинградского гидроузла я увидел слова, обращенные к монтажникам, к строителям. Написанные большими буквами на железобетонной стене, возвышающейся над площадкой великой стройки, они и меня заставили остановиться: «Товарищи! Боритесь за отличное качество выполняемых вами работ. Помните, что наше сооружение рассчитано на века».

Я не знаю, кто сделал эту надпись, кто ее автор. Может быть, двадцатилетняя девушка Мария Гайламова, работающая на стройке маляром, выводила эти буквы на железобетоне. И вполне возможно, что авторство в данном случае принадлежит кому-нибудь из бригадиров, прорабов, инженеров, а не писателю. Хотя, к слову сказать, местные писатели с воодушевлением поработали на стройке. Крепкий сталинградский, талантливый поэт, человек, отличающийся ясным и глубоким пониманием современной жизни, Валентин Леднев часто не спал ночей, выпускал очередные поэтические листовки для строителей. Многие его горячие стихотворные строки запомнились и повторялись рабочими, переходили с маленьких листовок на огромные щиты, установленные у людных мест. И В. Леднев, и М. Агашина, и Ф. Сухов не подписывали свои стихи, печатавшиеся в листовках. Но строители узнали поэтов, полюбили их живое, шедшее на помощь образное слово.

ДА ПРОСТЯТ мои товарищи — сталинградские поэты, что я ограничиваюсь легкой оценкой их большой интересной работы на стройке и приглашаю вместе с другими писателями нашей Родины задуматься над прозаическим обращением к творцам Сталинградской ГЭС, где необходимо отличное качество работы мотивируется так выразительно: «Сооружение рассчитано на века». Мне показало, что этот призыв можно и нужно сейчас, когда мы находимся в преддверии писательского съезда РСФСР, адресовать творцам советской литературы. Ведь и она должна влиться в века живым памятником нашему времени.

К сожалению, наши редакция, издательства, критика меньше всего напоминают нам об этом. Между тем только редакция и подработчик не нуждаются в высокой дерзновенной надежде.

Над устремлением творить надолго, творить на века у нас до сих пор считается мотивом полнотруния, понадеваться в легкомысленной остроте. А делается это в высокой дерзновенной надежде.

ВЫСТУПАТ 200 ПОЭТОВ...

Завтра — День русской поэзии. Это не только праздник, но и серьезный творческий смотр литераторов столицы. Читатели встретятся в этот день с многими авторами любимых книг. Более двухсот московских поэтов участвуют в Дне поэзии. В разговоре с читателями примет участие и новосибирский поэт В. Пухачев, молодой калининский литератор В. Плещинко. В 1953 году окончив Литературный институт имени А. М. Горького поэт из Бурятии П. Ж. Жинибева. В воскресенье он будет впервые выступать перед читателями столицы. В книжном салоне на улице Горького москвичи встретятся с поэтами-песенниками и композиторами.

Столица ждет вас, друзья!

КРАСОЧНЫЕ афиши, расклеенные по городу, сообщают, что 12 декабря в Москве открывается декада казахского искусства и литературы. Двадцать два года отделяют предстоящую декаду от первой. Если в 1936 году казахское профессиональное искусство и литература делали свои первые робкие шаги, то теперь они переживают пору зрелости и творческого расцвета. За эти годы созданы казахские кинематографы, симфоническая музыка, балет. В дни декады Казахский академический театр оперы и балета имени Абая покажет москвичам оперы «Биржан и Сарам», «Тулбаева и Абай», «А. Жубанова» и Л. Хамиди, балеты «Бахчисарайский фонтан», «А. Засяева и «Дорогой друг» Н. Тлендиева, Л. Степанова и Е. Манганова. Впервые участвует в творческом смотре в Республиканский русский театр драмы. Его программа «Наследники» Н. Аюова, «Битва в пути» по роману Г. Николаева, историческая пьеса «Джорджано Брюно» О. Окулевича. Казахский академический театр драмы покажет москвичам пять спектаклей: «Чокан Валиханов» С. Муканова, «Трагедия поэта» Г. Мурзепова, «Элик Небек» Мухтара Ауэзова, «Одно дерево — не лес» А. Тажимаева и «Угроженные строительству» Шекспира.

в силу явного недооценки, заключающегося в противопоставлении актуальности — расчету на долготу. Так теряются грани и критерии различия между ремеслом и искусством, заучиваются требования и оценки. Право, не так уж много у нас писателей — художников слова, как велики списки иных секций писательского союза.

Часто приходится слышать разговор о многочисленности, например, секции переводчиков и о том, что среди них очень немного Жуковских и Лозинских. Допустим, говорят об этом также не Лыба Толстые и не Александровы Блоки. Известно, что их специфическими, профессиональными вопросами Союзу писателей занимается некогда. В свою очередь, и часть переводчиков равнодушна к проблемам писательского творчества. И, честно говоря, только на выборах собрания, в тайном голосовании порою чувствуются их численная сила, когда избирается новеллист для современной литературы человек и оказывается забаллотированным замечательный писатель.

Но дело не только в переводчиках. Бездарная книга нередко у нас отодвигается к художественным произведениям. Стихи, написанные на один день, которым законно живет газета, издаются сборниками на том основании, что уровень стихосложения здесь вполне профессиональный. А то, что во многих этих сборниках днем с огнем не найдешь самобытных поэтических образов, проникновенных строф и строк, которые надолго западали бы в души современника, — это словно бы не имеет значения.

Между прочим, жизнь показывает, что средний профессиональный уровень в писании стихов легко достигается очень многими людьми. Среди них поэты могут быть, но могут и не быть. И это особенно важно помнить в работе с литературной молодежью, где одинаково пагубны и равнодушные, невнимательные и, так сказать, массовая вербовка, наблюдающаяся порой на конференциях и семинарах, организуемых для молодых литераторов. При таком положении нам не изжить общих явлений, когда создания подлинной поэзии редко остаются в тени, не получая достойной оценки и известности. Так, например, получились с давно написанной о Сталинграде яркой поэмой Ф. Сухова «Полный универмага».

КОГДА мы осознаем свое литературное дело как труд, рассчитанный на века, прояснятся и возрастут требования к произведениям литературы. И тогда книгу, лишённую языкового национального своеобразия, написанную рукой, не знающей, что такое стиль, мы не зачисляем в произведения художественной литературы, хотя бы в ней было немало интересных фактов и сведений. Расчет на долготу нельзя противопоставлять злободневности. История литературы убедительно показывает, что бессмертными становятся как раз произведения, проливающие жизненную потребность времени, злободневные в хорошем понимании.

Разве не были злободневными терцины дантовского «Ада», куда поэт низринул живых своих современников, разоблачая их нечестность по отношению к своему времени и народу? Злободневны «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Судьба человека», злободневны «Страна Муравья» и «Василий Теркин». Злободневна лирика Асеева и Какина.

Разумеется, мы не должны отказываться и от так называемой черновой работы, даже от работы над литературной однойдневкой. Я верю, что поэт Валентин Леднев, отдав свое молодое сердце и растущее умение стихотворным лозунгам, звучавшим в разгаре строительных работ на Сталинградской ГЭС, напишет лирические стихи, напишет поэму о преображенной Волге. И я уверен, что атмосфера времени, человеческие черты и образы в его произведениях об этой стройке будут достоверными. А это уже немаловажный шанс на долготу будущих произведений поэта.

На Сталинградской ГЭС, рассчитанной на века, немало было работ временных, но

и их нельзя было делать кое-как. Наплавной мост через Волгу, где она потом с этого моста перекрывалась, несмотря на его временность, делалась с полным напряжением творческих сил, с предельным мастерством. И все же водная стихия Волги рвала металлические тросы, делала пробины в баржах, держащих этот мост.

Критика, мы сами, ни на что не взирая, должны смелее обнаруживать слабые места в наших произведениях. Там, где возможна пробына, лучше ее найти сразу, чтобы «сооружение» не кануло бесследно в реку времени. Надо полным голосом говорить о сильных и слабых сторонах произведений литературы. Первая публикация не должна быть концом усилий и забот еще здравствующего автора.

НАРОД, перед которым в наши дни снова так небывало раздвигаются горизонты, народ, создающий прекрасные сооружения на века, выражает жажду от мастеров родной литературы достойных его произведений. И этой величайшей задаче должно быть подчинено все — и личные наши усилия, и деятельность писательских организаций.

П. ФЕДОСЕЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

ИДЕИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА безраздельно господствуют в идеологии советского общества. Овладев массами, они стали великой преобразующей силой. Все наши успехи в строительстве нового общества, как и все наше дальнейшее движение по пути развернутого строительства коммунизма, грандиозная программа которого начертана в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева о задачах семилетнего плана, озарены светом марксистско-ленинской теории.

Наряду с решением экономических задач разработанная партией программа предусматривает большое развитие естествознания. Это и понятно. В наше время развитие общественного производства в значительной степени определяется прогрессом новой техники, а в основе технического прогресса лежат новейшие успехи естественных и технических наук. Вместе с тем в процессе строительства коммунизма растут духовные потребности общества и во всем своем величии встает задача дальнейшего развития коммунистического мировоззрения. Человек, строящий коммунизм, поставивший себе на службу атом и ведущий разведку космоса, нуждается в целостной научной картине мира, охватывающей Вселенную и атом и определяющей его, человека, место во Вселенной. А это, в свою очередь, предполагает все более глубокое проникновение науки, вооруженной комплексом передовой философии, в сокровенную сущность природы и все более глубокую философскую интерпретацию достигнутых новейшим естествознанием в свете идей диалектического материализма.

Буржуазная философская мысль прошлого пыталась создать синтетическое научное мировоззрение. В XVIII столетии попытку выработать цельную философскую систему, стройную и последовательно объясняющую все явления окружающего мира, предпринял французский материалист, и это нашло наиболее яркое выражение в «Системе природы» П. Гольбаха. В начале XIX века немецкий философ Гегель создал на идеалистической основе свою энциклопедию наук. Даже в середине XIX века, когда идеология европейской буржуазии уже становилась реакционной, ее духовные вожди еще претендовали на создание синтетической философии на основе естественно-научной теории эволюции, о чем говорил, например, труды английского философа Г. Спенсера.

В наше время бурный прогресс науки, вносящий громадные перемены во всю материальную и духовную культуру человечества, создает новые представления о структуре материи, природе времени и пространства, развитии Вселенной, сущности и характере процессов в своеобразном мире атомного ядра и элементарных частиц материи, наконец, о вековой загадке жизни. В этих условиях буржуазные философы даже и не ставят перед собой задачу борьбы за цельное научное мировоззрение современности. Стройное синтетическое мировоззрение на основе всего комплекса достижений современного естествознания дается только философией диалектического материализма.

Сегодня, больше чем когда-либо, все поступательное движение науки убеждает естествоиспытателя в великой и плодотворной силе марксистской философии. Только с помощью диалектического материализма и можно сегодня решать мировоззренческие вопросы естественных наук, дальше развивать ту область знаний, которую обычно называют диалектикой естествознания, диалектикой природы. В лаборатории и на производстве ученые непрерывно сталкиваются с объективной диалектикой природы. И диалектика материальных превращений оказывается лучшим подтверждением диалектико-материалистической философии.

БЛЕСТЯЩИМ ПРИМЕРОМ решения коренных вопросов науки, поставленных объективным ходом развития наших знаний, является вся история диалектического материализма. Еще в то время, когда среди философов господствовали представления об

Время мчится вперед...

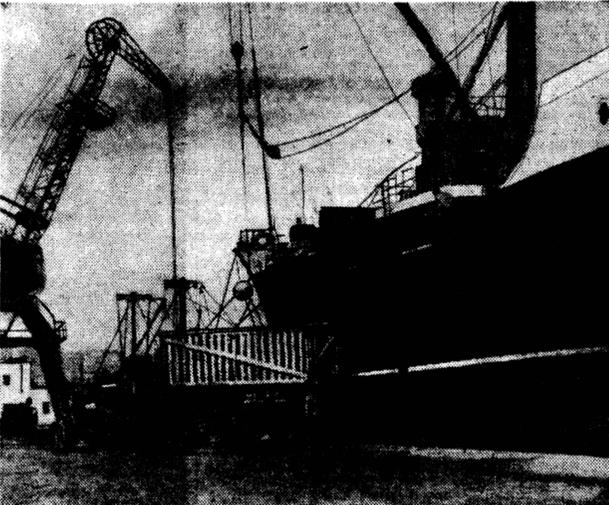
С. ПАПУЛИ,
албанский журналист

ЭТО казалось совершенно невероятным. Ранним утром прекрасного летнего дня я находился в Тиране, столице моей родины. А через три часа «ТУ-104» доставил нас в Москву, над которой только-только всходило солнце.

Мне вспомнилась 1951 год, когда я впервые приехал в Советскую страну. Далекий и долгий путь пришлось тогда совершить. Сначала пароходом через шесть морей, а затем поездом из Одессы в Москву. Восемь-девять дней понадобилось на это. И вот теперь молниеносный спайок: какой близкой стала советская столица...

— Передайте привет албанским друзьям! — сказал мне мой сосед по дому Василий Иванович, когда я снова вылетел в Тирану, чтобы провести отпуск на земле родины. На улицах советской столицы люди спешили на работу. И в то же утро, очутившись на площади Сандербег в Тиране, я видел рабочих, отправлявшихся на текстильный комбинат имени Сталина или на завод имени Эвера Ходжа.

Конечно, трудно сравнивать кипучую жизнь советской столицы, с ее огромной промышленностью, с жизнью Тираны. Но дело не в сравнении. Главное в том, что Албания быстрыми темпами идет по пути, начато которому сорок один год назад положили русские рабочие и крестьяне. В Тиране нет метро и многого другого, чем богата Москва. Но я горжусь албанской столицей, совсем не похожей на ту, какой она была прежде. В Тиране, где единственным транспортом были

Разгрузка советских машин в порту города Дуррес

извозчицы коляски, слышатся гудки автомобилей. Там, где раньше одинокий чабан пас овец, поднимая целый город — текстильный комбинат имени Сталина. На этом комбинате трудится и моя односельчанка Пино Дало. Я помню ее совсем маленькой, когда она училась в начальной школе и бегала в поле помогать матери. Отец Пино умер. Матери, маленьким сестрам и брату, чтобы не умереть с голоду, пришлось самим зарабатывать себе на хлеб. Помню, как постоянно сверкала голодным блеском глаза ребятшек. Хлеба! Изю да в день ходила бедная женщина в город, чтобы достать хоть немного кукурузы... А

ведь это была обычная жизнь многих и многих албанцев. Когда я приезжаю в Албанию на побывку, то часто вижу Пино. Два года назад Пино приехала в Москву учиться. Теперь она всегда вспоминает улицу Горького, Большой театр, Сельскохозяйственную выставку... Сопровождая меня в прогулках по Тиране, с радостью рассказывает Пино о чудесных переменах в городе, в самых отдаленных селах любимой Албании. Да, стоит лишь год-два провести вдали от родины, чтобы увидеть, как быстро шагает наша страна. (Окончание на 4-й стр.)

СВЕТ МАРКСИЗМА

«абсолютном пространстве» и «абсолютном времени» как о внешних формах, оторванных от материи и друг от друга, диалектический материализм убедительно доказывает, что пространство и время неразрывно связаны с материей и друг с другом.

Когда перед естествознанием начала XX века еще только вставал вопрос о сложном строении атома и большинство ученых еще писало о «последней», «неделимой», «абсолютно-неизменной» сущности мира, великий диалектик Ленин уже сделал вывод, что в природе нет никаких «последних», «конечных», «вечных», «абсолютных» сущностей, провозгласив, что материя неисчерпаема, как и атом...»

Известная мысль Ленина о том, что самая суть марксизма, его живая душа — это конкретный анализ конкретной ситуации. И надо сказать, что это замечательное определение относится не только к общественным наукам, но и к диалектике природы, представляя собой, можно сказать, фокус всей суммы философских проблем естествознания.

В самом деле, возьмем такие вопросы, как философская интерпретация современной квантовой механики, теория относительности, кибернетика, исследование космологических проблем, выяснение роли химических и физических методов в биологии, происхождение жизни, соотношение высшей нервной деятельности и психологии, законы наследственности, взаимосвязи организма и среды, живого и неживого в процессе эволюции. Разве успешное исследование всех этих вопросов не зависит прежде всего от умения конкретно подойти к исследованию явления, найти верную меру сочетания общего и особенного, применить общие принципы и вскрыть общие закономерности диалектики в конкретных, качественно-своеобразных областях природы и познания!

Современная наука отвергает старые, метафизические представления о явлениях и предметах мира как отдельных, абсолютно самостоятельных, взаимно не связанных друг с другом, обособленных видах материи и формах ее движения. И наряду с этим всем своим фактическим содержанием она решительно встает против механистического сведения качества к количеству, иными словами, против отрицания качественного многообразия окружающего мира.

Если еще лет семьдесят назад считалось, что материя состоит из нескольких десятков абсолютно изолированных друг от друга химических элементов, «атомов первоначальных кирпичиков» мироздания, то современная физика говорит уже совсем другое. В природе, утверждает она, нет таких частиц материи, которые не могли бы при соответствующих условиях превратиться в другие частицы. В природе непрерывно происходят превращения одних элементарных частиц в другие, вполне возможно «алхимическое» превращение элементов и даже взаимные превращения вещества в свет и света в вещество.

Наряду с этим физика элементарных частиц учит, что каждая из этих частиц является качественно своеобразной, отличной от других, имеющих свои особые свойства и связи с другими. В «фундаменте здания материи» лежат качественно своеобразные микрообъекты, которые взаимодействуют как единое целое во всех известных процессах.

Своеобразие квантовой механики, качественная специфика описываемых ею объектов микромира — мира мельчайших частиц материи — нередко дает повод двум крайностям: либо полному непониманию качественной специфики микрообъектов, либо абсолютизации этой специфики вплоть до противопоставления микрообъектов макрообъектам. Такое противопоставление находит свое выражение в неправильном толковании связей между невидимыми и неощутимыми микрочастицами и тем прибором, с помощью которого они изучаются. Это противопоставление ведет к идеалистическим утвержде-

ниям о меньшей реальности атомных частиц — прибор «создает объект», — о неприменимости закона причинности к явлениям и процессам микромира, о «свободе воли» электронов и т. п.

Только исходя из правильного понимания сущности материального мира и качественной специфики микрообъектов можно понять, почему законы классической механики Ньютона непригодны для объяснения движения микрочастиц. При этом оказывается, что особая роль прибора несколько не отменяет объективной реальности микрочастиц, подвергавшихся исследованию прибором, не отменяет она, конечно, и причинности процессов микромира. Можно сказать, что здесь отмечаются только старые, механические представления о причинности, исключавшие случайности, возможность, вероятность и т. д.

Диалектико-материалистическое представление о причинности, которая полностью сохраняется и для объектов микромира, включая в себя этот широкий спектр проявлений и дополнений необходимости. И дело за тем, чтобы и в области квантовой механики продолжить поиски конкретных выражений причинности на путях все более глубокого проникновения в суть конкретных, качественно-своеобразных процессов микромира.

Что же касается объективно-необходимого характера атомных процессов вообще, то он не раз получал подтверждение по мере развития атомно-ядерной теории и практики, и самым наглядным является, быть может, использование атомной энергии на практике по заранее разработанным планам и принципам в соответствии с твердо установленными закономерностями. Если знание этих принципов и закономерностей обеспечивает работу атомных электростанций и многообразные применения изотопов, можно ли после этого отрицать объективно-реальный характер атомных процессов!

Мы подчеркнули все значение для правильного понимания философских проблем естествознания диалектико-материалистических положений о соотношении общего и конкретного, всеобщей связи материального мира, единства количества и качества, причинности. Разумеется, это всего лишь отдельные примеры, и здесь можно было бы много сказать также о том, как глубоко проникают в современное естествознание положения марксистской философии о развитии как борьбе противоположностей, о диалектическом единстве возможности и действительности, внутреннего и внешнего, прерывного и непрерывного и т. п.

В СОВРЕМЕННОМ естествознании все находится в движении. Непрерывно развивается, вбирая в себя новый естественно-научный материал, и марксистская философия природы.

Задача философов состоит в том, чтобы возможно полнее включиться в те действующие процессы, которые идут сейчас на передовой линии естествознания. Это относится к физике, где сегодня продолжается период бурного революционного развития, начавшийся несколько десятилетий назад. Сегодня физика движется по пути создания новой единой теории физического строения материи, которая могла бы удовлетворительно объяснить многообразие и сложные взаимоотношения элементарных частиц, еще только нащупываемые закономерности, действующие в этом своеобразном мире. Это относится к космологии, все дальше проникающей в безграничные просторы Вселенной, развивающей новые представления о характере космического пространства, распределения в нем галактик и т. п.

Это относится, далее, к биологии, которая вступила сегодня в новую эру в изучении строения и функции живой материи. Создается, например, новая область этой науки, где исследователи как бы спускаются по непрерывной лестнице от видимых в обычных световой микроскоп элементов живой клетки к экспериментальному изучению все более мелких ее структурных подразделений, все более тонких соотношений. Особого обсуждения заслуживают сложные, качественно своеобразные биологические вопросы на-

следственности. Для решения этой проблемы необходимо учитывать множество сторон и внутренних процессов жизни организма, и его взаимодействия со средой, широко использовать методы большого комплекса наук.

Сложный комплекс естественно-научных, технических и философских проблем заключает в себе новая наука — кибернетика. Перед кибернетикой — несоразимые перспективы в качестве орудия, позволяющего конструировать саморегулирующиеся управляющие машины и автоматизировать промышленные и научные назначения. Она поможет также уяснить законы деятельности живых организмов. Она еще окажет неоценимые услуги в исследовании сложнейших количественных отношений во многих областях наук.

В ПРЕДЕЛАХ единой диалектико-материалистической концепции, конечно, вполне естественны споры о той или иной интерпретации последних успехов естественных наук, о том, какое толкование больше отвечает духу философии марксизма. Такие споры, например, уже довольно давно идут в области философского понимания квантовой механики, теории относительности и т. п. Научная полемика, творческая дискуссия, свободный обмен мнениями в коллективе естествоиспытателей и философов, стоящих на диалектико-материалистических позициях, представляют важную форму поступательного движения наук.

Другое дело, когда заходит речь о борьбе против современного идеализма, против враждебной идеологии умиршающего капитализма. Иногда говорят: надо ли вести какую-то специальную борьбу с идеализмом, ведь наука сама по себе опровергает идеализм. Однако это не так. Идеализм имеет свои геологические корни, в условиях капитализма головы естествоиспытателей легко заумываются всякого рода идеологическими предрассудками, связанными с классовыми позициями буржуазии, наконец, идеализм сознательно поддерживают и распространяют реакционные общественные силы. В этих условиях борьба против идеализма, мистики и религиозного мракобесия является делом всех прогрессивных ученых, всех философов-материалистов. Наука не может быть нейтральной в борьбе с идеализмом и пошлостью. При этом критика идеализма должна быть глубокой, содержательной и беспощадной.

Восстание современной буржуазной философии построит синтетическое мировоззрение хорошо видно на примере таких ее школ, как всевозможные неопозитивисты и прагматисты, семантики и экзистенциалисты. Все их усилия направлены на то, чтобы доказать, что объективной реальности не существует вне нашего сознания, что философия не может и не должна даже пытаться решать проблему о сущности мира, о существовании материи, пространства, времени, закономерности и т. д.

Различные школы современного позитивизма пытаются снискать благосклонность естествоиспытателей, провозглашая, что философия якобы вообще не нужна естествознанию. Этим, по их мнению, представляется полная «свобода» научному исследованию. Как это ни парадоксально, но многие буржуазные философы выступают против самой философии!

На настоящую потребность ученых и огромного большинства мыслящих людей в синтетической философии буржуазные философы отвечают призывом описывать факты, внешние явления и отказываются от познания законов, сущности процессов. Отрицая самую возможность научного мировоззрения, отрицают роль философии, бесчисленные школы и школы современного субъективного идеализма открывают дорогу религии.

Католическая философия неомизма — одно из наиболее влиятельных в наши дни направлений буржуазной философии, связующееся с самым реакционным болоном, не игнорирует мировоззренческие вопросы, не уклоняется от философских выводов. Одна из задач науки и состоит, по мнению неомистов, (Окончание на 2-й стр.)

ИНСТИТУТ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В СОВХОЗ

НЕСКОЛЬКО дней назад мне случилось побывать в прославленном совхозе «Караваев». Я знаю, что старший зоотехник совхоза доктор сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда 71-летний Станислав Иванович Штейман тяжело болен. Врачи категорически запретили ему работать, предписали постельный режим. Мне показывали его печатные труды, изданные за рубежом на многих языках мира. Я листал одну из только что вышедших книг, когда кто-то тихо постучал в дверь. В партокмшел пошел человек в валенках с мешками, в теплой зимней шапке, которую он снял на пороге. Я не слышал, о чем говорил секретарь паркома А. Ф. Кравцева с этим пожилым посетителем. Но вдруг слуха коснулась дважды сказанная почти с отчаянием фраза:

— Зря вы это зря.
Встрепенувшиеся слова Кравцевой, говорившей о здоровье посетителя, старик встретил с молчаливой улыбкой. Он послушно выслушал упреки, пока Кравцева принимала у него партазномы, а подальше шла:

— Нельзя иначе. Слушали радио? Читали? И глаза его досказали: «Не так уж я плох, как вам кажется. Преувеличиваете вы, Александра Федоровна».

Кравцева решительно возражала:
— Посмотрите на себя. Да у вас, наверно, и температура. — И обернувшись ко мне, словно за сочувствием, секретарь паркома спросила:
— Не знакомы? Станислав Иванович Штейман.

Я был рад увидеть прославленного животновода, но, естественно, не решился задавать Станиславу Ивановичу вопросы. Но он сам заговорил о делах, которые ждут совхоз, о скором переезде сюда Костромского сельскохозяйственного института.

— Выстроим учебные корпуса, преподавательские дома, дома для студентов, и представляете себе, как преобразится наше «Караваев». Институт в совхозе!

Станислав Иванович говорил о людях совхоза, доярках, телятниках, пастихах, которых «не грех послушать студентам».

— Само слово «практика» приобретает совершенно другое значение, зазвучит по-новому. Выйдя из дверей общежития, покинув после лекций институт, каждый студент будет жить интересами совхоза, трудными делами «Караваева» — своего нового дома, — говорил Станислав Иванович.

С. И. Штейман рассказывал о том, как три года назад совхоз получил от двух близлежащих колхозов стадо в двести с лишним голов. Средний удой составлял тогда 900—1000 килограммов молока в год. Теперь эти же коровы дают уже до четырех тысяч килограммов.

— Вот и был бы наглядный урок студентам. Это вам не «картонная» корова! Меня часто спрашивают, все ли уже мы решили здесь? Нет, конечно. Стоит задуматься хотя бы над тем, как превратить рекорд отдельных представителей пород скота, дающих 8—10 и больше тысяч килограммов молока, в показатель большого стада.

Он часто умолял, ему трудно было говорить.

— Я должен хотя бы семь лет еще потрудиться, — сказал Станислав Иванович в заключение. — Семь лет! Не соглашусь ни на один год меньше.

И он быстро вышел из комнаты...

А. ЛАЗЕВНИКОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СПАСИТЕ КНИГИ»

30 ОКТЯБРЯ в № 130 «Литературной газеты» под заголовком «Спасите книги!» было опубликовано письмо группы писателей, работников культуры и читателей Ужгорода, в котором говорилось о крайне тяжелом положении Закарпатской областной библиотеки, книжные фонды которой находятся под угрозой гибели.

Начальник Главного управления по делам культуры-просветительных учреждений Министерства культуры УССР тов. В. Буцол в своем письме в редакцию «Литературной газеты» сообщил, что Закарпатским облисполкомом принимаются меры к предоставлению областной библиотеке более подходящего помещения. В частности, проектируется перевод ее в новое помещение Облпромсовета, строительство которого завершается.

Обсуждаем проблемы перестройки средней и высшей школы

Сначала рабочий, потом инженер

В ФЕВРАЛЕ 1951 года многогранная газета «Гидростроитель» напечатала объяснение: «При Куйбышевском гидроэлектростроительстве в вечерний филиал Куйбышевского индустриального института... Заявления принимают только от лиц, работающих на строительстве».

И началось. Приемная моя с того дня не пустовала ни часу. С утра до позднего вечера шла те, кто сегодня стали инженерами, руководителями производств, шли люди, чья настоятельность, воля, стремление выполнять завет великого Ленина — учиться, учиться и еще раз учиться, — одержали позже нелегкую победу.

Сколько их было, парней и девушек, которые в спешках с невысыхшими класками извести и бетонной смеси на лицах приходили ко мне прямо с объектов, сколько появлялось с сумочками и чемоданами в руках — с вокзала. Они говорили: «Мы окончили десятилетку и приехали сюда потому, что хотим работать и учиться. Можно?»

В сентябре начались занятия в институте, а народ все шел, и я вынужден был отвечать, что все места уже заполнены.

Ребята переминались с ноги на ногу, не уходили: «Да ведь мы не как-нибудь приехали. Мы с мечами!»

Как устоять против такого довода? И я звонил директору и просил его в виде последнего исключения зачислить еще пять человек...

Об этих днях я вспоминал недавно, когда вошел в аудиторию нашего вечернего института, намереваясь прочитать лекцию о переходных методах ведения экзаменаторных работ. Забегу вперед — лекция в этот вечер не состоялась. В руках

И. КОМЗИН, Герой Социалистического Труда, начальник одной из Ленинских Куйбышевских гидроэлектростроительств, профессор

у всех 56 студентов была «Правда», и вместо трех лекционных часов мы провели очень теплую беседу по тезисам «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

Семилетний опыт работы нашего вечернего филиала Куйбышевского индустриального института позволил нам в этой беседе многое вспомнить, многое обобщить, кое-что подвергнуть критике.

У филиала Куйбышевского индустриального института при Куйбышевском гидроэлектростроительстве не сложились учебные помещения и пособия. Студентам после напряженного трудового дня приходилось зачастую в пургу и мороз, в дождь и распутицу, преодолевая многие километры, добираться до аудиторий на попутных машинах; свой единственный выходной они убивали на поездки в Куйбышев — только там можно было выполнить необходимые лабораторные работы. Доставалось и преподавателям института. В первое время большинство из них приезжало читать лекции из Куйбышева (это без малого сто километров!). Но никакие препятствия не сломили волю студентов-строителей и их преподавателей — они учились и учили!

Не легко было, слов нет. Но прошли первые два года, начали расти сооружения гидроузла, строилось и здание вечернего института. И уже на третий год все лабораторные занятия проходили на месте, в отдаленно оборудованных лабораториях и учебных кабинетах. Вечерний институт и вечерний техникум полюбили все наш многотысячный коллектив. Лучшие инженерно-технические работники, крупные руководители отдельных участков строительства включились в работу вечернего филиала. Люди, обладающие большим производственным опытом и глубокими теоретическими знаниями, стали преподавателями.

Литературная газета 29 ноября 1958 г. № 142

Судьба Татьяны Логиновой

СОВЕТСКИЕ люди горючо поддерживают и одобряют тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Принцип создания обучения в производственном труде послужил основой для успешного осуществления сплошь и рядом можно встретить в нашей действительности.

История этой московской девушки, которую вы видите на снимке, типична для многих ее сверстниц. После окончания средней школы Татьяна Логинова собралась поступить в институт, но не прошла по конкурсу. Как признает сама Логинова, ей не хватало тогда ни прочих знаний, ни опыта жизни, ни твердой уверенности в том, что она нашла свое настоящее призвание. По совету отца-инженера она решила пойти на производство. Так судьба привела ее на Первый государственный подшипниковый завод. После десяти месяцев обучения в заводском техникуме, окончившем Т. Логинову, получила специальность фрезеровщицы и весной этого года встала в станка в инструментальном цехе. Работая, она не оставила мысли о продолжении учебы. Татьяна решила обязательно стать инженером. Осенью девушка успешно выдержала вступительные экзамены и была зачислена в вечерний институт строительный институт имени Л. М. Громова. Т. Логинова — в школе, в техническом училище, а также зашла в институт помогать девушкам лучше работать, систематически переводила установленные нормы.

Таких, как Т. Логинова, на Первом государственном подшипниковом заводе — много. Примерно каждый третий рабочий здесь учится в вечерней школе техникума, мах, институтах, на курсах повышения квалификации. Сейчас разрабатывается проект преобразования предприятия в завод-вуз. Введение семичасового рабочего дня, а также предстоящий переход на пятидневную рабочую неделю при двух выходных днях — условия для рабочих, но еще больше возможности для получения образования, для повышения своей квалификации.

Фото Ю. ЧЕРНЫШОВА

СВЕТ МАРКСИЗМА

(Юношачье. Начало на 1-й стр.)

в доказательстве догмата о «божественном творении мира». Они фальсифицируют и извращают, например, данные общей теории относительности, из которой якобы вытекают ограниченность Вселенной в пространстве и начало ее существования во времени. Для обоснования «конца мира» привлекается несостоятельная теория «тепловой смерти Вселенной» и т. д.

Одна из распространенных идей неоматериализма — антиэволюционизм нередко оказывает поистине губительное влияние на философские «копья» западных ученых-естествоиспытателей. В результате в изобилии появляются странные и фантастические утверждения, вроде заявления физика Ф. Качера о том, что «пять миллиардов лет тому назад исследователь мировой Вселенной нашел бы совершенно пустую Вселенную».

Важнейшую задачу философов-марксистов составляет борьба против современного философского ревизионизма. Маскируя под марксизм, превращая его в философию, предлагают эклектический конгломерат взглядов, заимствованных из современных буржуазных философских систем. Современные ревизионисты отказываются от признания двух лагерей философии — материализма и идеализма, — они, как и ревизионисты прошлого, заняты подделкой под марксизм всевозможных антиматериалистических течений.

КАК БЫ НИ БЫЛИ велики усилия современного идеализма и философского ревизионизма, не поддается сомнению, что все развитие естествознания наших дней происходит под знаком идей материалистической диалектики. В мировой борьбе идеологий философия марксизма одерживает все новые и новые победы, ее влияние ширится, рвется ее сторонников растет. На позициях диалектико-материалистической философии стоят крупнейшие представители разнообразных отраслей советской науки. Марксистская философия оплодотворяет деятельность ученых в других социалистических странах. Растет противодействие ученых

идеализму, позитивизму и в капиталистических странах. Крупнейший физик, покойный Жюль-Кюри вслед за П. Ланжеваном подчеркивал значение диалектического материализма. Значительно приблизился к материалистическим позициям в последний период своей жизни Альберт Эйнштейн. К материализму пришел видный французский физик Луи де Бройль и многие другие.

Вместе с тем все больше активизируются и философы, занятые проблемами диалектики природы. Об этом свидетельствуют и новые статьи, и новые книги, и может быть, ярче всего — несомненный успех недавнего большого Всесоюзного совещания по философским проблемам естествознания, проведенного в Москве Академией наук СССР и Министерством высшего образования СССР.

Участники совещания подвели итоги имевшим место у нас и за рубежом творческим обсуждениям философских проблем квантовой механики, теории относительности, некоторых методологических вопросов космогонии, роли физики и химии в исследовании биологических проблем. Большой интерес вызвала, в частности, вступительная речь академика А. Н. Несмеянова, выступления наших философов академика М. В. Митина, академика Академии наук УССР М. Э. Омеляновского и Б. М. Кедрова, доклады крупных советских ученых-естествоиспытателей академика В. А. Фока, В. А. Амбарцумяна, С. Л. Соболева (совместно с профессором А. Я. Липуновым) и члена-корреспондента Академии наук СССР А. Д. Александрова — по физико-математическому циклу; академика В. А. Энгельгарта и члена-корреспондента Академии наук СССР Г. М. Франка, академика А. И. Опарица, члена-корреспондента Академии наук СССР Н. И. Грешенкова — по биологическому циклу. С большим интересом были выслушаны также выступления члена-корреспондента Академии наук СССР Д. Н. Блюхина, Н. М. Сидякина, С. Л. Рубинштейна, академика Академии медицинских наук СССР П. К. Анохина, академика Академии наук СССР Г. И. Наана, профессоров Д. Д.

Иваненко, Я. П. Терлецкого и других. Растущая активность проявляет и марксистская философская мысль за рубежом. Об этом, между прочим, говорят труды таких прогрессивных зарубежных философов и ученых, как М. Корнфорт и Дж. Бернал — в Англии, Г. Уэллс — в США, Р. Гаради, Ж.-П. Виже — во Франции, Я. Кандзоро — в Японии, таких деятелей науки, как Тодор Павлов в Болгарии, Беда Фотараш и Лайош Яноши в Венгрии, и многих других.

Все области знания обобщены в передовой философии нашего века — философии марксизма. Все науки — природа и общество имеют в ней единый философский фундамент. Все главные итоги наук подвергаются теоретическому осмыслению и обобщению на основе диалектического материализма. С каждым днем на глазах у всего мира растет сила, авторитет, популярность нашей философии.

Противники марксизма любят говорить, что наука движется вперед и диалектический материализм якобы не может поспевать за этим стремительным движением. «Разве уместно сегодня ссылаться на Маркса и Энгельса», — риторически вопрошают они. — Маркс и Энгельс писали свои произведения еще при керосиновой лампе, а ведь сейчас век электричества и атомной энергии!»

На эти заявления мы, последователи философии марксизма-ленинизма, отвечаем так. Труды современных философов-материалистов хити и сочиняются при электрическом освещении, исходят от глыбы и мрам, препятуя великому общественному и культурному прогрессу нашего времени. Наши же славные учителя Маркс и Энгельс действительно создавали свои творения при керосиновых лампах. Великий труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» был опубликован почти столетием назад. И, однако, все современное общественное развитие, как и весь ход развития современности, естествознания, знаменует торжество марксистско-ленинского мировоззрения и метода. Свет великих идей марксизма ныне сияет ярко и победоносно, как солнце, освещая человечеству путь в будущее.

На днях, уже под вечер, зашел ко мне Алексей Улесов, наш знаменитый электросварщик, дважды Герой Социалистического Труда, зашел посоветоваться.

— За последние три дня, — говорит, — провел после работы кое-какие эксперименты. И получается, что внутренне валочного способа сварки вертикальных стержней стальной арматуры выгоднее, чем соединение стержней с накладками.

Сказал и подает мне тетрадку. Вот его запись:

«Для стыковки вертикальных стержней арматуры диаметром 32 миллиметра по старому способу требуется на стержень 17,5 минуты. Кроме того, 8 килограммов металла расходуется на накладку. На 100 стержней — 800 килограммов, т. е. 563 рубля».

«При электродуговой ванной сварке на один стержень уходит 10 минут. Стоимость ванночки 76 копеек, число расходуемых электродов не увеличивается».

И далее: «Всего проведено 16, 17, 18 ноября: сварены десять стержней, расходы по старому способу должны были составлять 86 рублей, по новому — 28».

86 и 28! Не надо бы строить лем, чтобы почувствовать силу этих цифр. Работы с Алексеем Улесовым продолжается еще некоторое время. Вдруг он смотрит на часы, морщится и встает и говорит:

— Ну, до свидания. Побегу. На лекцию в техникум опоздаю... Мне кажется, что примеры, приведенные выше, достаточно точно отражают обстановку создания и развития нашего института, и великую тягу строителей к образованию, и героические, именно героические, усилия людей, без отрыва от производства получающих дипломы.

Однако одного порыва, только упорства и воли в таком серьезном деле, как высшее вечернее и заочное образование, недостаточно. Важны условия, база, организация.

Искропительную заботу о студентах-вечерниках проявляет наша партия и Советское правительство.

Вчитываясь в тезисы Центрального Комитета КПСС и Совета Министров, еще и еще раз убеждаешься в правильности намеченного пути высшего образования: сначала рабочий, потом инженер.

Чтобы путь этот был самым верным, самым результативным и не агрономически лживыми притяжениями, надо еще многое сделать. Беседы со студентами-вечерниками, с профессорско-препода-

Ваш институт дал стране уже более 250 высококвалифицированных инженеров, опытных командиров производства. Я переживаю лежачие победы мной лично дела дипломантов-инженеров, почти в каждой характеристике читаю: «Выпускник-дипломник (строитель, механик, электрик...) показал широкие знания, самостоятельность, высокую инициативу и передовую инженерную культуру». И это не пустые слова.

Вот Михаил Дубровин. Он отлучился зачитал дипломный проект, одновременно был награжден почетной грамотой Куйбышевгидрострой. Сегодня это один из руководителей строительства завода ртутных выпрямителей. Михаил Дубровин, кроме того, руководит еще в нашем вечернем институте курсовым дипломным проектированием. За шесть лет яровой электростроитель прошел путь от рабочего до ведущего инженера, от рядового студента до преподавателя вуза.

Вот Иван Читав. Он был рабочим электротехнической мастерской, закончил институт и сейчас старший инженер энергетического управления. В вечернем техникуме он читает курс электротехники.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Вот Василий Козловцев — заместитель главного инженера строительного управления.

Вот Юрий Кратт и Григорий Книпович — руководители крупных заводов железобетонных изделий.

Вот Виктор Михайлов — руководитель научного сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Вот Василий Козловцев — заместитель главного инженера строительного управления.

Вот Юрий Кратт и Григорий Книпович — руководители крупных заводов железобетонных изделий.

Вот Виктор Михайлов — руководитель научного сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Вот Василий Козловцев — заместитель главного инженера строительного управления.

Вот Юрий Кратт и Григорий Книпович — руководители крупных заводов железобетонных изделий.

Вот Виктор Михайлов — руководитель научного сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Вот Василий Козловцев — заместитель главного инженера строительного управления.

Вот Юрий Кратт и Григорий Книпович — руководители крупных заводов железобетонных изделий.

Вот Виктор Михайлов — руководитель научного сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Усердный Андрон

ЕЩЕ ЗАДОЛГО до отъезда начал я хлопотать о путевке в санаторий «Небесная лазурь».

Правильно мне эта здравница по многим причинам, и я расхваливал ее в беседах с теми из знакомых, кто затруднялся в выборе места отдыха.

Получив путевку, я через двое суток покинул душный вагон, очутившись под благодатным небом юга. Выйдя на привокзальную станцию автомашин, я не обнаружил там, против обыкновения, никаких транспортных средств, принадлежащих санаторию...

— Бывает всякое, — успокаивал так себя, расплачиваясь с водителем такси и подбывая любимой здравнице. — Вот сейчас войду в приемную, и все забудется...

Подергав ручку массивной двери, убедился, однако, что дверь глухою заперта. Возможно, это мера против сквозняков? Подхватив багаж, побрел вокруг здания искать действующую дверь. Я не отчаявался, ибо помнил, что в этом монументальном здании имеются двери со всех четырех сторон. Действительно, поиски увенчались успехом: одна из дверей открывалась.

Проверив мои документы и найдя их в должном порядке, дежурная медсестра Любовь Васильевна объявила:

— Вначале придется вам пожить денечка три-четыре в гостинице. Не пугайтесь, пожалуйста, наша гостиница недалеко, она вот здесь, в вестибюле, за широкой. В палатах свободных мест нет, и новички первое время живут на верандах, в коридорах. Вам повезло.

Ободренный этим сообщением, я последовал в указанном направлении и увидел прирепленные на ширме трафаретки: «Гостиница», «Соблюдайте тишину». В «гостинице» стояли почти вплотную одна к другой семь коек.

— Что у вас здесь за новшества? — спросил я сестру.

— Ничего особенного, — уклончиво ответила та и, помолчав, добавила: — Новое руководство — Андрон Макарович — борется с излишествами по всем направлениям...

— Андрон Макарович? Пуговкин?

— Он самый. А вы разве знаете Андрона Макарыча? Пуговкин? — давший мой знакомый: когда-то вместе учились. Он называл себя тогда при знакомствах, особенно с девушками, «Андр» и мечтал... Впрочем, кто не мечтает в начале жизненного пути?

Руководящая деятельность А. М. вот уже добрых два десятка лет благополучно протекает в здравнице «Черноморское побережье». По правде сказать, мне не доводилось видеть Андрона в одиночестве с волнами морскими. Как человек осмотрительный, он предпочитал окутаться, не удаляясь от берега, оставаясь под надежной защитой волнореза, в «персональной бухте» (згу бухта в санатории «Незабудки», а в штучку прозвали «Директорской»). Зато в море житейском Андрон — искуснейший пловец: тут он всегда держится на волне, умеет даже предугадать возможную перемену ветра, дабы соответственно приспособить свой курс. При этом он обычно говорил: «Мы — диалектики, доборники нового».

Приминаю пору увлечения постройкой санаториев-дворцов Андрон горячо поддерживает и страстно пропагандировал самые бесшапчатые проекты. Он восторгался по поводу того, что дворцы воздвигались на возвышенных местах, хорошо вписываясь в ансамбль главного проспекта. Он как бы не замечал, что дворцы сооружались в отдалении от берега; вместо шума моря, отдыхающие могли здесь довольно насладиться грохотом городского автотранспорта. Неожиданные вестибюли, многочисленные залы, даже комнаты для жильцов, именуемые палатами, отделялись с кричащей роскошью, обставлялись дорогостоящей мебелью, на которую отдыхающие поглядывали с трепетом.

К чему такая помпезность? — спросил я однажды Андрона.

В ответ он удивленно взметнул мохнатые брови и воскликнул:

«На днях, уже под вечер, зашел ко мне Алексей Улесов, наш знаменитый электросварщик, дважды Герой Социалистического Труда, зашел посоветоваться. — За последние три дня, — говорит, — провел после работы кое-какие эксперименты. И получается, что внутренне валочного способа сварки вертикальных стержней стальной арматуры выгоднее, чем соединение стержней с накладками. Сказал и подает мне тетрадку. Вот его запись: «Для стыковки вертикальных стержней арматуры диаметром 32 миллиметра по старому способу требуется на стержень 17,5 минуты. Кроме того, 8 килограммов металла расходуется на накладку. На 100 стержней — 800 килограммов, т. е. 563 рубля».

«При электродуговой ванной сварке на один стержень уходит 10 минут. Стоимость ванночки 76 копеек, число расходуемых электродов не увеличивается».

И далее: «Всего проведено 16, 17, 18 ноября: сварены десять стержней, расходы по старому способу должны были составлять 86 рублей, по новому — 28».

86 и 28! Не надо бы строить лем, чтобы почувствовать силу этих цифр. Работы с Алексеем Улесовым продолжается еще некоторое время. Вдруг он смотрит на часы, морщится и встает и говорит: — Ну, до свидания. Побегу. На лекцию в техникум опоздаю... Мне кажется, что примеры, приведенные выше, достаточно точно отражают обстановку создания и развития нашего института, и великую тягу строителей к образованию, и героические, именно героические, усилия людей, без отрыва от производства получающих дипломы.

Однако одного порыва, только упорства и воли в таком серьезном деле, как высшее вечернее и заочное образование, недостаточно. Важны условия, база, организация.

Искропительную заботу о студентах-вечерниках проявляет наша партия и Советское правительство.

Вчитываясь в тезисы Центрального Комитета КПСС и Совета Министров, еще и еще раз убеждаешься в правильности намеченного пути высшего образования: сначала рабочий, потом инженер.

Чтобы путь этот был самым верным, самым результативным и не агрономически лживыми притяжениями, надо еще многое сделать. Беседы со студентами-вечерниками, с профессорско-препода-

Ваш институт дал стране уже более 250 высококвалифицированных инженеров, опытных командиров производства. Я переживаю лежачие победы мной лично дела дипломантов-инженеров, почти в каждой характеристике читаю: «Выпускник-дипломник (строитель, механик, электрик...) показал широкие знания, самостоятельность, высокую инициативу и передовую инженерную культуру». И это не пустые слова.

Вот Михаил Дубровин. Он отлучился зачитал дипломный проект, одновременно был награжден почетной грамотой Куйбышевгидрострой. Сегодня это один из руководителей строительства завода ртутных выпрямителей. Михаил Дубровин, кроме того, руководит еще в нашем вечернем институте курсовым дипломным проектированием. За шесть лет яровой электростроитель прошел путь от рабочего до ведущего инженера, от рядового студента до преподавателя вуза.

Вот Иван Читав. Он был рабочим электротехнической мастерской, закончил институт и сейчас старший инженер энергетического управления. В вечернем техникуме он читает курс электротехники.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

И таких много, и все они в недалекое прошлое рядовые рабочие, десятники, прорабы, монтеры, электротехники.

Вот Василий Козловцев — заместитель главного инженера строительного управления.

Вот Юрий Кратт и Григорий Книпович — руководители крупных заводов железобетонных изделий.

Вот Виктор Михайлов — руководитель научного сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте.

Вот Борис Гулин — он возглавляет электротехническую лабораторию.

«Дорогушка! Ведь это же конкретное проявление заботы о человеке...»

«Человеку, приехавшему отдохнуть и помыться, хочется побывать у моря, а тут приходится каждый раз до берега считать ступени сотнями. Общину наживешь... Да и затраты государственных средств каки!»

Это замечание Андрон отвергал самым категорическим образом.

— Не с той колокольни, дорогуша, смотришь на вещи. Экономично думать только о своей возможной одышке. Не та перспектива! Поимя, наши санатории посещают экскурсия. Здесь есть на что посмотреть, их не в состоянии затмить дворцы Шереметьевых и прочих Воронцовых. Шкорее наоборот. Это памятник эпохи...

Так витивствовал Андрон во время оно. И вот теперь вдруг на новом месте он уже борется с излишествами по всем направлениям. Мне не терпелось поглядеть старого знакомого, и мы встретились на другой день.

Со времени последней встречи внешне он не очень изменился. Кустистые брови малость поседели, линия зачеса волос (заметно посветлевших и поредевших) переместилась пальца на два выше, изрядно обнажив полбескрасочный лоб. В общем же Андрон Макарович выглядел молодцом, выдавая, хорошо акклиматизировался на юг. Мы сидели друг против друга у открытого окна. Он непринужденно рассказывал:

— Живем, браток, работаем... Времся с излишествами по всем направлениям. Это ведь теперь, как говорится, альфа и омега. Сделано еще далеко не все, но сделанное не остается втуне. Первое место по городу заняли...

Меня заинтересовало сообщение о блестящей победе, и я попросил хозяина поделиться, какой ценой она далась.

— Изволь, доложу, — согласился Макарович, предупредив, однако, что «это не для печати». Я кивнул головой, дескать, понимаю.

— Да, жизнь идет, все течет... — философски заметил мой собеседник и, поборавив пальцами по бутылке «Боржом», продолжал рассказ: — Простившись с «Незабудками», решил я, прежде чем осесть на новом месте, хорошо собраться с мыслями. Вот и надумал махнуть на недельку к приятелю в санаторий «Дарьино» — он там главенствует, приглашал не раз. Приезжаю и вижу: не в духе друг мой. «Что стряслось, Нилыч?» — спрашиваю я. «Да вот», — отвечает, — только что были представители

ЗАВТРА — День поэзии.

Он пройдет иначе, чем в прежние годы. Потому что все время растет поэзия: появляются новые галантированные авторы, совершенствуют свое мастерство и музуют уже зарекомендовавшая себя литературная смена, приходят к новым поэтическим открытиям опытные мастера...

Он пройдет по-новому, потому что в нынешнем году впервые издана книга «День русской поэзии»: москвичи гостеприимно потеснились на страницах традиционного сборника; рядом с ними выступают русские поэты Ленинграда и Владивостока, Клева и Красноярска, Ярославля и Свердловска, Сталинграда и Хабаровска, Петроавловска и Иркутска...

И самое главное. Это будет еще один день продолжающегося всенародного обсуждения театров, день, когда в книжных магазинах придут к поэтам и членам бригад коммунистического труда, и преподаватели будущей новой школы...

О чем поведают своим пыланием и требовательным читателями наши поэты, чем возбудят, на чем привлекут заучивать своих современников, строителей коммунистического общества?

«ДЕНЬ русской поэзии» — один из обычных наших дней. Сборник так и задуман: это не антология, а не коллекция всего характерного, что в поэзии нашей поэзии. Но вместе с тем, не являясь полным отражением лица современной поэзии, этот сборник несет в себе ряд ее существенных черт.

Прежде всего очевидно, что он серьезно обогатился по сравнению со своими предшественниками за счет новых авторов, живущих в краях и областях России. Добрых три десятка хороших стихов написаны именами, впервые появившимися на страницах традиционного сборника. Этот знаменательный факт может служить наглядным опровержением скептических прогнозов, основанных, честно говоря, на незнании истинного положения дел. Стоит посоветовать доверчивым скептикам прочитать стихи Ступовольца И. Каптурова, уральца В. Ручьева, волжанина Н. Якушева...

Сборник дает основание для специального разговора и потому, что многие русские поэты выступают в нем со стихами, вполне выражающими основные тенденции их сегодняшней поэтической работы и соответствующими нынешнему уровню их мастерства.

ПРЕДСТОЯЩИЙ XVI съезд партии, запуск советских спутников, недавний Международный конкурс имени Чайковского и Братская ГЭС, продажа сельскохозяйственной техники колхозам, освоение целины и дружба стран социалистического лагеря, очередная сессия Госплана, строительство новых цехов и американская провокация на Тайване — это темы только первых тридцати страниц объемистого сборника! Делом отвечает русские поэты на призы партии, на требование народа: они — на переднем крае нашей борьбы.

Перелестная сборника, думается о том, как существенно обогатил поэзию связь с повседневной нашей жизнью, с трудом народа. И не только новыми темами и новыми мыслями, но и новыми поэтическими находками. Надо читать в поэме на восток, навстречу солнцу, чтобы солнечные лучи увидели, как железнодорожники колено (А. Приставкин). Надо почитать волье мая, чтобы услышать, что шмель, как «МТЗ», бисест (С. Салатро). Надо не только видеть работу эскаватора, выходящего в лесной обрыв, но и знать стройку, чтобы найти такое величественное сравнение корней, какое нашел Н. Тарасенко:

«...во лмях суглинок обрыва
Вросли, как железо в бетон...

Современность — органическое качество нашей поэзии, это в особенности ощущается, когда знакомышься со стихами, собранными со всех концов России. Но в «Дне русской поэзии» немало стихов, которые современности преимущественно тематически. Иные как будто бы целиком состоят из так называемых «примет времени», а другие современности, ее размах, глубины ее проблем в таких стихах не чувствуется, сколько ни перечисляй поэт этих самых «примет времени».

С другой стороны, в сборнике мы встретим и стихи, материал которых стала русская история — вплоть до петровских времен и советской России, гражданская и Отечественная войны, наконец, темы, казалось бы, сугубо лирические и как бы «вневременные»: а многие из этих стихов звучат современно, они задевают за сердце, будят мысль.

В московской писательской организации

НАВСТРЕЧУ XXI съезду партии. Президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР обсудил на очередном заседании вопросы, связанные с участием московских литераторов в подготовке к XXI всепартийному съезду партии.

К съезду партии намечено выпустить специальный очерковый сборник, посвященный людям бригад коммунистического труда. Образована инициативная группа по организации и подготовке этого сборника. В предельно короткие дни будут проводиться встречи московских литераторов с рабочими и колхозниками непосредственно в цехах заводов и в колхозах.

Пленум правления Московского отделения Союза писателей. 19 декабря состоится пленум правления московской писательской организации на тему «Задачи советской литературы в свете перестройки системы образования». Для участия в нем привлекаются писатели, учителя, работники Министерства просвещения, Академии педагогических наук и ЦК ВКПСС.

Почетные грамоты писателям. За активное участие в культурном шефстве над Вооруженными Силами СССР вручены Почетные грамоты ЦК профсоюза работников культуры и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, благодарности министра обороны СССР писателям А. Твардовскому, Л. Соболеву, Ю. Чепурину, С. С. Смирнову, А. Суркову, М. Шолохову, Г. Мдивани, А. Крону, С. Голубову, М. Алкесеву, Л. Леонову, Н. Тихонову, В. Лавреневу, П. Эренбургу.

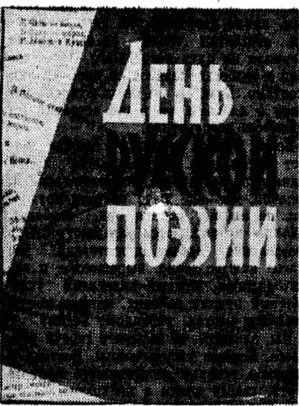
возмуж (таковы, например, стихотворения Вас. Федорова «Возвращение», В. Киселева «Курьельская роза»).

Но, конечно же, есть известный тематический «сплошок», известная предельность той нагрузки, которую может выдержать поэтическая тема, желая выжить в ней то, чем живет наш современник. И понятно, что поэт неизбежно должен так или иначе обратиться к непосредственно злободневному материалу, рискуя в противном случае все-таки отстать. Думается, что литераторы, отстаивающие равенство всех и всехских тем, правы в самом главном: в утверждении первенства проблематики, идеи произведения (ибо скульптуру о современности можно и выковать из нержавеющей стали, и издать из древнего мрамора); но все же они не смогут не признать, что как только мы перемещаемся в область теоретических возможностей и допущений к практике искусства, — расширяется тематическое кругозор, борьба за обновление тем, за вовлечение в искусство нового материала, познание самой жизни, — все это очевидные и непреложные законы творчества, которые не хочет мириться с застоем, с топтанием на месте.

На этом пути освоения новых тем — свои очень большие трудности и сложности. Но думается, в высшей степени неосторожно аргументация против актуальности при помощи показавшейся слабости многих и многих стихов на тему дня. И в тех стихах сборника, которые пронизаны настоящей гражданской страстью, несут в себе большую и выстраданную мысль поэта о современности, — слова приобретают поэтический вес и значимость, мысль сливается с образом, который не иллюстрирует идею, а воплощает ее.

Он родом из Орла или Вятки —
А вся земля его тревожит.
Где в России ждут солдатки,
А он с поста сойти не может.

— так увидел М. Дулин скульптуру советского воина-освободителя в Тренто-парке. Вот публицистика поэта!

СОВРЕМЕННОСТЬ — это современник.

Из разных, по-разному помеченных поэтами черточек и штрихов вырисовывается со страниц «Дня русской поэзии» большой, настоящий человек нашего времени.

Ему с годами все милее «полевые скрепные цветы» (Н. Рыленков), а «имеющий в руке цветы плохого совершенства не может» (В. Солоухин)...

Да, он такой! Но он ничего не забыл — ни рай войны, которые опасно беречь (В. Мусиков), ни саратовских крестьян, обласканных фронтовиками, — и он хочет «помнить, все помнить, пока мертв жив и память не слаба» (А. Межиров).

Да, он такой! Это он в «горячем мареве» степи, когда «моторы горячую волю слотают, и капля горячего пота на спинах», чувствует «горячий сытный хлеб дыханье» (В. Семернин). И это его рука впервые создала чертёж многотупенчатой ракеты, влетевшей в космос (М. Львов). И это он упорно овладевает богатством многовековой человеческой культуры (Н. Фонаков).

Война и пахарь, он «сердца зря в костер не кинет, не тронет попусту курка», но это он сегодня рядом с китайскими братьями, которым грозит оружие американского производства (Н. Грибачев). Он думает о «сочных женщинах» — о простых русских женщинах, уставших от мук войны (Н. Светлов). И это ему повелел араб-бегенец свое горе, глядя вдалеке, где «серые от пыли тополя», дымилась факалами гнева» (Н. Тихонов). Это в его чертах, в аяк уважения к его искусству «горят, как алый шаг, английские гвоздики» (В. Шевелева): это он, всматриваясь в жизнь и труд аргентинских гаучо, угаял в запахе памяти родную Залюпину (А. Софронов), восхищаясь игрой молодого японского пианиста, подпав свой голос в защиту мира (М. Алейгер), торопящаяся за будущее всей земли (С. Киселева)...

Да, он такой! И это его сегодняшние раздумья над жизнью по-новому выражает в сборнике Л. Мартынов:

Видеть жизнь с ее любой стороны
Не взорно ни с какой стороны!

Однако согласится ли он, такой наш современник, с тем, будто одинаково важны и значительны все стороны жизни? Поэт, несколько увлеченный словесной «сторонной» стихотворения, ничего об этом не говорит. Между тем не случайно же об этом сегодня спорят и писатели, и критики — спорят романами и пьесами, стихами и статьями... И это не правый вопрос: согласны мы или нет с Л. Татьяничевой, которая в «Дне русской поэзии» пронизывает над одним своим старинным другом: был он «негибким, как утес», и «непреложно» велит, что если Юг — то это Юг, а Север — это Север. Автор соглашается о таком полном смешении понятий в голове своего друга: «Ах, если был бы молод он в теперешние годы», он услышал бы по радио, что «в Чите — жар», в Баку — мороз, и ливень — в Красноярске, и пошел бы, «что есть на север» своей Юг и есть на юге Север.

Конечно, «курлячий» и «кислячий» герой стихотворения Л. Татьяничевой «в теперешние годы» увидел бы жизнь не

Д. СТАРИКОВ

только «с одной стороны». Конечно, написано он «продирал отсюда». Но, право, не встает ли уж «в теперешние годы» перемены климата, чтобы нужно было в корне менять представление о том, где Юг, а где Север! Компас нашего современника тот же, что был у него в пухах и пятачках пять и сорок один и тридцать четыре, и семнадцать, и пять лет назад: пользуясь же географией, какую предлагают ныне академические стихи, недалеко и в трех соснах заблудиться!.. А наш современник понимает:

Мне нельзя заблудиться:
За мною другие идут.

ТРУДНО, просто невозможно в небольшой газетной статье охватить все богатство и всю сложность содержания «Дня русской поэзии». А ведь мы еще ничего не сказали об интересных поисках многих авторов поэтов в области формы, не посетовали по поводу незатянутого смелого преодоления штампа в иных стихах, не поразились интересным словесным находкам, синтаксическим и стилистическим экспериментам, стилистическому многообразию, наивной гармоничности многих других произведений сборника...

Хотелось бы в заключение привести поэту цитируем стихотворение москвича Леонида Лихошева «Люди и звезды»:

СОРОК ЛЕТ НАШЕЙ ЮНОСТИ

ВЫСТАВКА, посвященная 40-летию комсомола — значительное событие в жизни нашего избирательного искусства. Комсомол, с которым всегда связана новизна открытий, рачитываемых дел и смелых начинаний, определил содержание выставки, направленной художественных исканий. Главное, что эти искания проявляются прежде всего в стремлении к современности, в желании уловить черты эпохи и уже, как результат этого, смелость, ясность решений, юношеский задор, которыми отмечен на этой выставке ряд произведений старых и молодых художников.

О молодых нужно говорить особо. Пока замечу, что в этом отношении выставка оказалась особенно радостной. Многие представители художественной молодежи сумели рассказать о своем поколении с той силой искренности, с тем темпераментом, с той неизменяемостью художественных решений, которые и создают подлинное искусство.

Выставка велика. Может быть, даже слишком велика. Ее трудно осмотреть за один раз, и, наверное, огромное здание Манежа следует использовать как более рационально. Вып. может, стоило бы подумать о том, чтобы размещать в нем одновременно несколько различных выставок, давая тем самым возможность зрителю выбрать что-то одно, изучить какое-то явление глубоко и всесторонне.

Когда идешь по длинным залам, перед тобою постепенно разворачивается увиденный глазами нескольких поколений художников героический путь нашего комсомола за сорок лет.

Красные повязки, упрямые загорелые лица «Комсомолок» К. Юна, «Председательницы» Г. Рыжского — черные коротко подстриженные волосы, по-мужски твердым жестом опущенные на стол руки. Умное, волевое лицо «Комсомолки-пионервожатой» Н. Касаткина. Картина написана много лет назад, но если бы даже не было указано на табличке даты, все равно суровое грудное и радостное время проглядывало бы в облике этой девушки. И вот еще одно, быть может, лучшее полотно того времени: «Рабфак идет» В. Иогансона. Глядя на троих ребят, непринужденно, весело, уверенно идущих вперед, понимаешь непреложность и по бедности этого движения рабочей молодежи в науку, к свету и культуре.

Тридцатые годы! Пионеры, склонившись над детекторным приемником, слушают передачу. Радостный, стремительный, как само время, «Бег» спортсменов А. Дейкина, прохода шахтеры метро Е. Лансера.

И вот снова становятся суровыми краски, строже лица — пришла война. Картина Л. Фроловой-Выгребовой «Комсомольская помощь». Осажденный Ленинград. Холод. Изможденная женщина в кровати, маленький ребенок на руках у девушки осторожно берет кусок хлеба — так просто и сильно передала художница одну из самых драматических страниц истории Отечественной войны. «Банежница» Я. Ромаса — ночь, река, быть может, Волга под Сталинградом. Огненные блики за лицами раненых, и сосредоточенное лицо девушки, сидящей на вешлах... она должна довести лодку, спасти людей. И как заключительный аккорд этой темы современное полотно: «У памятника Зое» Р. Диденко. Зимние сумерки. Неподвижно застыла группа лыжников. Задумчиво смотрит она на фигуру той, чья имя стало уже легендой.

А дальше сегодняшняя жизнь: новостройки Сибири и покорение целины, комсомольские домы и уборка колхозного хлеба, комнаты общежития и цехи завода — здесь живет, трудится, работает наш молодой современник.

Но сегодняшняя жизнь — это не только и не столько в заключительных полотнах раздела, демонстрирующего исторический путь комсомола, — это главная тема всей выставки.

МОЛОДОЕ поколение страны социализма, выросший в советские времена, воспитанный в нашем обществе, каков он, каков его характер, пристрастия, внешний облик? Что он любит и что ненавидит? На все эти вопросы ищешь ответа на выставке, и в лучших ее произведениях находишь много интересного и поучительного. Наши зрители уже знакомы и по достоинству оценили скульптуру Ф. Фивейского «Сильнее смерти». Мужество, патриотизм, несгибаемую волю советского человека сумел запечатлеть скульптор в фигурах трех полубогажников воинов, попавших в фашистский плен. Радует свежим восприятием жизни полотно Н. Сергеевой «Фестивальная песня». Солнцем, радостной уверенностью в торжестве светлых сил наполнена эта картина.

Зритель справедливо упрел на индустриальной тематике. На этот раз горняки, сталевары, шахтеры, — пожалуй, самые частые гости на стендах выставки. И можно

она не представляется совершенным, но, пожалуй, во многом оно значительно для сегодняшней нашей литературы.

Вы Солнце видели? Не это, которым жизнь напоена, которое источник света, гоним и хлеба и вина; не то, что исходит аккурратно и аккурратно льет лучи...

А Солнце, на котором являта, дружба и смерть, на нем горящая корона над насоланным издутым албом, и дивится вучусь миллионы сверхмощных водородных бомб... И это все — цена улыбки,

с которой Солнце с высоты роняет зайчики и выбки и гонит из земли цветы... Но это — подлинное Солнце и подлинная жизнь его. Силое минутады свет несется, не обегая ничто. Струится пляшет, течет он, лучи в дальний мир несует... И не поэты — звездочеты проникли в солнечную суть!

Да, пока что те поэты, которые писали о «княтах на Солнце», толковали их иначе, чем звездочеты. Но чем дальше, тем глубже проникают наши поэты «в солнечную суть». И лучше тому доказательство — новый «День русской поэзии», освещенный горячим солнцем наших дней.

Н. ЖУКОВ, народный художник РСФСР

лишь порадовался той свежести и остроте, с какими взглянул В. Бундин на своих «Сталеваров» и С. Фролов, сумевший передать крепкую, уверенную манеру, рабочую спорность своей «Лесосиланки».

В ряде полотен, посвященных нашей молодежи, ясно улавливаются черты характера передового советского человека его мужество, сильный характер, предельно и богатство натуры, скромность и такт. И невольно делается досадно, когда вдруг встречаются такие вещи, как скульптура М. Сковородина, изображающая молодого хлебороба. Стоит парень в ватнике, широко расставив ноги, подбоченясь, уверен руки в бока. Во всей его позе чувствуется несомненно и зазнайство. Зачем это нужно, разве это характерные черты нашего современника?

Просматривая произведения, экспонированные на выставке, убеждаешься еще раз в одной, в общем давно известной истине. Подлинная глубина, свой оригинальный взгляд на мир рождается тогда, когда художник хорошо знает то, что он пишет, когда умеет всмотреться в жизнь, осмыслить ее глубины, прощиссы. Когда же нет этого ясного ощущения жизни, среды, героев, тогда и возникает холодность, шаблонность.

Вот два полотна о сорок первом годе. Одинаковые по теме и даже по основным образам, они могут служить примером разного подхода художников к своей задаче. В картине И. Агапова, дипломанта Суриковского института, «Москва. Тысяча девятьсот сорок первый год» схвачено главное — настроение и характер этого времени: холодный, суровый вечер, на переднем плане во всю стену многоэтажного дома плакат первых дней войны, твердым шагом идет отряд солдатского ополчения. Среди точенных, мужественных лиц, винтовки, крепко прижатые к груди... Да, это верно, это воспринимается как документ эпохи. А в картине М. Анисеева «Комсомольцы». Тысяча девятьсот сорок первый год» все более близнательно, нежно, нежно. Трудно отделиться от ощущения, что герои картины не живут, а поаируют.

НАДО сказать, что грех некоторой театральности присущ даже весьма способным молодым художникам. В нашей прессе справедливо отмечалось интересное полотно И. Безенко «Первый комсомольский прокат». Но думается, что все же Безенко грозит опасность нарочитости, театральности, которая ощущается, например, в фигуре старого мастера, как бы «на зритель» всплеснувшего руками, и в той несколько показной напряженности, с которой молодые рабочие делают свое дело. Мне лично значительно ближе полотно молодого художника Ш. Алеева «На Броенских карьерах». Здесь более будни. Но, глядя на эту картину, я чувствую суровый подвиг труда, напряженность людей, делающих свое большое и ответственное дело.

То, что у Безенко видится мне пока еще только как ованность, у П. Алехина уже реальная беда. Его полотно «Орленок» претенциозно и по замыслу, и по воплощению. На вершине горы стоит юноша со связанными руками, в разорванной одежде, а над этим юношей, гордо подносящим голову, вытес орел, — право же, это аллегория далеко не лучшего вкуса, и выполнена она тоже в какой-то претенциозной манере. На выставке есть еще один скульптурный «Орленок» Ю. Динеса. Надо сказать, что по безукоризности, ложному пафосу, мелодраматизму он даже превосходит своего «живописного» тезку. И, конечно, зрительно куда ближе то решение темы подвига, жизни, отданной Отечеству, которое дал А. Краснов в картине «За землю родную». Здесь есть недостаток мастерства, но художник сумел дать искреннее, проникнутое патриотическим образом — это главное. Перед ним бежит, упавший ничком возле молодого березки. Мы видим его только по пояс. Плеча, голова, руки, он упал лицом вперед, как бежал в атаку, и даже паший смертью храбрых, он сжимает в руке винтовку, как бы стремясь туда, вперед, за товарищами...

Знание жизни у нас порою приравнивают к непосредственному наблюдению фактов. А ведь быть очевидцем и художником отнюдь не одно и то же. Совершенно ясно, что молодые художники Я. Серов, П. Никонов и В. Чекунов не могли видеть Октябрьской революции, а тем не менее в их полотнах «Как пройти в Смольный», «Октябрь» и «Первая комсомольская ячейка на селе» есть атмосфера эпохи, достоверность характеров, напряженность больших исторических схваток. Серов и Никонов не участвовали в штурме Зимнего дворца, так же как В. Чекунов по возрасту не мог быть организатором первых комсомольских

На земле на нашей
Труд в почете.
И, найдя признание свое,
Люди отдадут себя работе,
Праздники бывают в честь нее.

Я в медноотельном
Был рабочим.

Владимир ФЕДОРОВ

Жил седой человек
В белой щедрости яблонь.
Он старел, не скудел
В его сердце запал.
О жестокой борьбе
И о вселенном крабром,
О тайге и о море
Он фильмы снимал.

А еще он любил
Над Десною закаты,
Звон бандуры
Про Запорожскую сечь.
И любил он отпуску
Белую хату,
Украинскую мову,
Певучую речь.

Но сильнее всего
Беспокойную правду
Он любил.
Вдур свином
Отнявал его взгляд,
Незавидел он скользких.
Не рущихся в завтра,
Тех, что прятчуса в щель

ЩЕДРОСТЬ

И ловко юлят.
И они не остались в долгу:
Отдалили!
Зашушукались зло:
— Чем же так он велик?
Все народ да земля!
Как снимать в этом стлье?
Где же его ученик?
Кто ж его ученик?

В гимнастерке лияной
Пришел к нему парень,
На плечах чужь темелы
Следы от погон.
Потоптался в дверях:
— Вот мой первый
сценарий...
И тетрадку солдатскую
Вытащил он.

А седой человек
Посмотрел ему в очи:
— Здесь о чем?
И тогда встретнулся
солдат:
— Как о чем?
Про кубанские ночи
Отдалили!
И про то, как в ночи
Лозьяки шелестят,
— Как о чем?
Как солдатская мать
Всюду сына искала,
Ветер иду до самой воды
Пригнал,
Как в атаке танкост,
Фантазер небывалый,
На сырму
Весеннюю землю
Увал.
Гость нежданно замолк
В белой щедрости яблонь.
И в тетрадке солдатской
Хозяин приник:
— Кто сказал,
Что поющее сердце
ослабло?
Слушай, сад,
Слушай, степь,
Это мой ученик!

ПАМЯТИ А. ДОЖДЕВНО

Жил седой человек
В белой щедрости яблонь.
Он старел, не скудел
В его сердце запал.
О жестокой борьбе
И о вселенном крабром,
О тайге и о море
Он фильмы снимал.

А еще он любил
Над Десною закаты,
Звон бандуры
Про Запорожскую сечь.
И любил он отпуску
Белую хату,
Украинскую мову,
Певучую речь.

Но сильнее всего
Беспокойную правду
Он любил.
Вдур свином
Отнявал его взгляд,
Незавидел он скользких.
Не рущихся в завтра,
Тех, что прятчуса в щель

настроение, а не только обозначить его иллюстративно, как произошло, например, в картине М. Свищико «Честь долгу», где художником обозначена, указана скорбь людей, хороших своего боевого товарища, но не раскрыт их душевный мир, люди не живут сами в картине, в каждом из них видна неопытность художника.

Иллюстративность, как это ни обидно, чаще всего присутствует в многофигурных сюжетных композициях. И возникает она, между прочим, и от умения правильно задумать и композиционно решить картину. Как-то мне пришлось вместе с Александром Петровичем Дождевым омаривать одну выставку. И он высказал, как мне кажется, очень верное замечание, которое стоит учесть в своей работе художника. Многие живописцы считают, замечали он, что картина хороша только тогда, когда в ней двадцать пять квадратных метров, сто ли и все сто лезут в кадр. У нас в кино есть первые исполнители, есть вторые, есть статисты. А когда же смотришь некоторые наши картины, то кажется, что все их персонажи получают одинаковую зарплату, все лезут в кадр на первый план и как будто все кричат: я! я! А ведь для того, чтобы дать монументальное, образное решение, вовсе не обязательно показывать сто человек, а тем более всех их делать главными. Часто значительно сильнее можно вызвать свою мысль в двух-трех лицах. Об этих словах Дождево я вспоминаю, когда смотрел картины Е. Горюхова «В жизни» и М. Хмелько «На верность партии». Много людей, все толпятся, все главные, а мысли, выраженная в ясной, четкой композиции, нет.

Экономность и точность — необходимые качества всякого истинно значительного произведения. Но они могут возникнуть лишь тогда, когда есть ясное ощущение образа вещи. А в ряде картин хочется многое убирать и многое подрисовывать.

И тем более радостно, что хороших, тонких вещей на выставке несравнимо больше, чем плохих. Э. Крастенберг в картине «На переправе», В. Озол в «Полуденном отдыхе» выступают как высококультурные, сложившиеся мастера. Очень скромными средствами они умеют достичь большого результата. В картине «На переправе» ощущаешь солнечное утро, массу простора, света, а ведь художник отнюдь не использует всю палитру, здесь есть «красная» скупость цвета, присущая большим мастерам. Широко, большой живописный дар чувствуются и в работах Р. Валица «Латвийский народный праздник «Лиго»», «Почини» и «Сеть». Хочется пожелать молодому художнику лишь большей завершенности, тонкости в создаваемых характерах.

Надо сказать, что вообще изобразительное искусство во многих наших братских республиках сделало большой скачок вперед. Это относится к художникам в Узбекистане, и Азербайджана, и в особенности Латвии. Молодые латышские художники, представленные на этой выставке, сочетают в своем творчестве традиции большого реалистического искусства с национальным своеобразием, тонкой японской культурой.

ВО всем хорошем, интересном, что выставлено в залах Манежа, сказать, к сожалению, трудно, хотя желательно было бы поговорить о графике, в частности, о больших успехах в линогравюре, представленных зрельными работами И. Некрасова, Я. Манухина и др., и подробней остановиться на скульптурных вещах. Но размеры выставки и возможные размеры статьи слишком сильно оттягивают друг от друга и взаимно спорят.

А в общем выводы выставки рождает самые оптимистические: она показывает, что советское искусство на верном пути, что гон в нем все больше задевает молодежь, а знает, будущее наше — в надежных руках.

Но значение юбилейной выставки, посвященной 40-летию комсомола, конечно, не только эстетическое. Это документ эпохи. И радостно думать, что потомки наши, изучая полотно, посвященные комсомолу, смогут судить о времени, о людях, которые возводили фундамент коммунизма.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

(Книги по искусству)
Владимир Х. Рисунок и карикатура. Искусственная статья С. Шатрова. Издательство «Правда», 63 стр. (Библиотека «Крестьянина»). 100 000 экз. 1 руб.
Владимир Бачинский, М. Собинов. «Молодая гвардия». 302 стр. (Изданы замечательных людей). 80 000 экз. 5 руб. 70 коп.
Горюхов Е. И. Станиславский о работе режиссера с актерами. Общедоступная и доступная статья Ю. Калининкова. Издание Всероссийского театрального общества. 283 стр. 7 000 экз. 15 руб. 70 коп.
Матвей М. Искусство древнего Египта. «Искусство», 212 стр. (Очерки истории и теории изобразительных искусств). 8 000 экз. 10 руб.
Пименов Ю. В Подомосковье. (Записки художника). Рисунок автора. «Искусство». 83 стр. 8 000 экз. 1 руб.
Симонов И. Рассказы о японском искусстве. «Искусство». 123 стр. 10 000 экз. 2 руб. 30 коп.
Михайлов И. М. Москва в моем творчестве. Советский художник. 74 стр. 8 000 экз. 15 руб.
Яковлев В. Театр одного актера. Вступительная статья И. Андроникова. «Искусство». 455 стр. 75 000 экз. 15 руб. 40 коп.

ЗАПАДНОБЕРЛИНСКАЯ АНОМАЛИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НОРМАЛИЗОВАНО

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ пропаганда крикливо именует Западный Берлин «фронтным городом». Превратив западные секторы города в вооруженный плацдарм, оккупационные силы западных держав разорвали полями улиц и переулков, бульварами и площадями Берлина. Для того, чтобы перейти с одной стороны Потсдамер Плаца на другую, достаточно преодолеть всего несколько шагов. Но преодолеть это небольшое расстояние не так-то легко. Разные стороны площадки оказались как бы в разных государствах.

Каждый раз, когда приезжает в Берлин, ты снова должен свыкнуться с этим трагическим положением. Иди по улицам этого города, нужно всегда быть на чеку, как будто ходишь по прифронтовой полосе: район Фридрихсхайн «на этой стороне» фронта, а соседний Крейцберг уже «по ту сторону»; район Трештов входит в демократический Берлин, а расположенный рядом район Нейкёйне уже принадлежит к «другому Берлину», который западная пропаганда называет «фронтным» Берлином...

От Берлина до Потсдама — рукой подать. Но для того чтобы берлинцу попасть в Потсдам, он должен преодолеть длинный путь: через Западный Берлин проехать нельзя, нужно обогнуть весь гигантский город, пропущивать по обходным дорогам более ста километров, чтобы очутиться в Потсдаме — бывшей прусской резиденции, излюбленном месте экскурсий сотен тысяч немцев.

«Берлинская аномалия», — говорят многие западные наблюдатели о положении в Берлине. Чем же вызвана эта аномалия? Какими методами осуществляют власть в Западном Берлине нынешние его хозяева? Каково положение в этой части города, в которой проживает более двух миллионов человек?

АГРЕССИЯ — «ФУНДАМЕНТ»

ПОЛИТИКИ

Когда прилетаешь на западноберлинский аэродром Темпельхоф, взор невольно останавливается на причудливом сооружении из бетона и стали, круто устремленном в небо и напоминающем нечто вроде двух расположенных рядом гигантских железнодорожных рельсов. Это — памятник пресловутому «воздушному мосту», призванный символизировать готовность западных держав возмужавшей силой «сохранять» свои позиции в Западном Берлине. Так каждый прибывающий сюда сразу же попадает в обстановку «фронтного» города. Первая же прогулка по городу может лишь усилить это впечатление. Одна из центральных улиц Западного Берлина, ведущих к Бранденбургским воротам, названа улицей «17 июня» в «память» фашистского мятежа 1953 года, развязанного милитаристским сбродом и разведками западных стран с целью свержения народной власти в ГДР. На этой улице горит «вечный огонь», который должен постоянно напоминать об этой провокации и подстрекает фашистских молодых на новые «подвиги». На центральной ратуше в Шенеберге установлен пресловутый «колокол свободы», который символизирует агрессивную политику «освобождения», проповедуемую Даллесом и его западногерманскими ставленниками. И, наконец, когда на город опускается вечер, на Потсдамер Плац, на высокой башне, которая возвышается над всем Берлином, зажигаются буквы световой «газеты», распространяющей яд антидемократической и антисоветской пропаганды.

Таковы лишь некоторые внешние проявления беснутой подрывной деятельности, проливающей западноберлинскими властями. А ведь к этому надо добавит подстрекательские передачи мощной радиостанции РИАС, потони линии и дезинформации, распространяемые бульварной западноберлинской прессой, и т. д. и т. п.

ЖИЗНЬ «НА ПОКАЗ»

Какова же, так сказать, «положительная» деятельность нынешних хозяев Западного Берлина? Она диктуется стремлением превратить Западный Берлин в «витрину», призванную прославить пресловутый «западный образ жизни». Для достижения этой цели были сделаны огромные вложения. Размер одних только американских кредитов достиг 3,6 миллиарда марок. Сюда не входят различные рода частные кредиты и «пожертвования», которые тоже исчисляются миллионами марок. Большие средства были отпущены боннскими властями. До недавнего времени все земли Западного Берлина обязаны были отчис-

В ЧЕРА в советской печати были опубликованы ноты Советского Правительства правительства США, Великобритании, Франции, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия по берлинскому вопросу. В нотах намечен реальный путь к разрешению этой назревшей проблемы в интересах мира и укрепления безопасности народов.

Советское правительство ставит в известность правительства США, Великобритании и Франции, что считает утратившим силу союзническое соглашение о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином». Оно заявляет, что не может более считать себя связанным той частью союзнических соглашений с Германией, которая приобрела неравноправный характер и используется для сохранения оккупационного режима в Западном Берлине и вмешательства во внутренние дела ГДР.

Советское правительство указывает, что в создавшейся ныне обстановке оно считает возможным решить вопрос о Западном Берлине путем превращения Западного Берлина в самостоятельную политическую единицу —вольный город, в жизнь которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих германских государств. Можно было бы, в частности, договориться о том, указывается в советских нотах, чтобы территория вольного города была демилитаризована и на ней не было никаких вооруженных сил. Вольный город, Западный Берлин, мог бы иметь свое собственное правительство и сам управлял бы своей экономической, административными и иными делами.

Советское правительство приняло решение о проведении мероприятий, направленных на ликвидацию оккупационного режима в Берлине, руководствуясь стремлением добиться нормального положения в Берлине в интересах европейского мира, в интересах миролюбивого и независимого развития Германии. Неудивительно поэтому, что прогрессивная общественность встретила новую важную инициативу Советского Союза с большим удовлетворением. Демократическая немецкая газета «Берлинер цейтунг» пишет: «Необходимо обеспечить население всего Берлина спокойную, нормальную жизнь. Западный Берлин должен стать свободным городом без оккупационного режима. Берлин будет центром плодотворных контактов между обоими германскими государствами».

Некоторые деятели в Вашингтоне, Лондоне и Париже, по-видимому, серьезно хотят уверить общественность в том, что лучший путь к миру... продолжающаяся концентрация войск империалистических держав в Западном Берлине и сохранение его в качестве очага диверсии и шпионажа в Германии. Но кто может убедить такую «логику»? Не ясно ли, что только ликвидация затянувшейся оккупации Западного Берлина и превращение его в мирный и процветающий город может разрядить обстановку и привести к укреплению мира в Европе.

На пресс-конференции в Кремле 27 ноября Н. С. Хрущев сказал: «Я хотел бы, чтобы шаг Советского правительства в отношении Берлина был правильно понят. Как уже было сказано, этот шаг направлен на то, чтобы устранить очаг напряженности, чтобы обеспечить разрядку в мире, создать нормальные условия для мирного сосуществования и соревнования».

Именно так советские люди и демократическая общественность всех стран понимают смысл новых советских предложений.

Сегодня мы публикуем очерк о положении, создавшемся в настоящее время в Западном Берлине в связи с агрессивной и антидемократической политикой западных держав.

лять специальный налог, лицемерно названный «жертвой во имя нужды», для «поддержания» Западного Берлина.

Куда шли все эти средства? Прежде всего на восстановление старых монополий. Уже в 1955 году в Западном Берлине насчитывалось 55 миллионов. Миллиарды марок были истратены на то, чтобы как можно быстрее можно было более солидный фасад, призванный привлечь легковесных обывателей, истосковавшихся по «преlestям» западного мира. Огромные суммы были переданы подрывным мастерам, разведчикам и диверсантам.

Оглушительная реклама призывает посетителей Западного Берлина обратить внимание на немощные, особенно «злачные» объекты: знаменитый Кур-Фюрстендамм и Тауэнциштрассе. На этих двух феерических улицах, где сосредоточены главные увеселительные заведения, зрелищные предпринятия и модные магазины, можно видеть большое число богатых иностранных туристов. Что привело сюда этих состоятельных бездельников? Конечно, не только увеселительные заведения Курфюрстендамм. «Общую пикантность» положения они усматривают в том, что бы кутить в непосредственной близости от враждебного и ненавистного им мира освобожденного труда которого они боятся хуже чумы. Да, собственно говоря, если ближе присмотреться к ним, то востановит ощущение, что их веселье — судорога, а их смех — истерика...

За «фасадом» Западного Берлина лежит огромный, темный, полуразрушенный город. Здесь живут сотни тысяч труженников, власть над которыми захватили милитаристы. В Веддинге, Моабите, Вильмерсдорфе, Шенеберге и в других районах многие улицы до сих пор еще лежат в развалинах. Здесь царит мрак и нужда...

Ненормальное положение в Берлине привело к тяжелым последствиям для экономики Западного Берлина. В то время, как Германская Демократическая Республика и Западная Германия более чем в два раза превзошли довоенный уровень производства, в Западном Берлине промышленное производство лишь на 8 проц. выше, чем в 1936 году. В ряде решающих отраслей производства еще далеко не достигнут довоенный уровень, например, машиностроение дает лишь 74 проц. довоенной продукции, оптика — 78 проц., а строительная промышленность даже всего только 38 проц.

Самое главное во «внутренней» политике западноберлинских властей — это работа «на показ». Образцы современного западного искусства, демонстрируемые здесь самые вычурные формы, призваны служить своего рода «вызовом» Востоку. Даже финансовая политика служит этим же целям. Никто точно

не знает, сколько истратено миллионов марок (разумеется, марок налогоплательщиков), чтобы поддержать несурзанный курс западногерманской марки по отношению к марке ГДР. Но совершенно очевидно, что только темпы финансового махинации способны сохранить существующий ныне в Западном Берлине обменный курс валют.

«САМАЯ ДЕШЕВАЯ АТОМНАЯ БОМБА»

Военские правители сосредоточили в Западном Берлине не только главные средства подрывной деятельности и пропаганды, но и основные кадры для них. После войны в Западном Берлине перебрались крупные и мелкие фашистские чиновники, нашедшие приют у западных оккупационных властей. Здесь был создан, можно сказать, «жизнеград» фашистского сброда, который был «додреплен» кадрами из Западной Германии, главным образом кадрами разведчиков. Небезынтересный факт: 38 проц. из всего западноберлинского населения получают пенсии или «пособия»; это, в основном, бывшие чиновники фашистского государственного аппарата, которые сейчас получают вознаграждение за свои «труды» от боннских властей.

Конечно, смешно было бы считать, что огромное население Западного Берлина сплошь состоит из разведчиков и нацистов. Но все же «концентрат» фашистских и милитаристских элементов накладывает свой отпечаток на всю психологическую атмосферу в этой части города, придает ее облику злобный характер. Пожалуй, ни в одном другом пункте Западной Германии не встретишь столько озлобленных мещан, взбесившихся шовинистов поклонников политики «железа и крови», почитателей культуры «Фюрера», как именно здесь. Такая психологическая атмосфера нужна правителям ФРГ для того, чтобы проводить подрывную деятельность против Германской Демократической Республики и других социалистических стран. В Западном Берлине размещены 62, преимущественно западногерманские и американские, разведывательные организации.

Во время своего недавнего пребывания в Западном Берлине государственный секретарь США Даллес заявил, что западные секторы «представляют непосредственный интерес для правительства Соединенных Штатов Америки». Более откровенно сформулировала мысли некоторых американских политиков газета «Телеграф». Она назвала Западный Берлин «самой дешевой атомной бомбой» для США. Ни американским империалистам, ни боннским милитаристам нет дела до жизни и безопасности западноберлинцев. Для Вашингтона и Бонна Западный Берлин — удобное место для проведения агрессивной политики против ГДР, Советского Союза и других социалистических стран. А жизнь сотен тысяч немецких граждан они хотели бы превратить в «разменную монету» в их азартной и авантюристической игре.

«Берлинская аномалия» перестала быть явлением, которое может вызвать лишь простое удивление. Слишком злоеви последствия, к которым может привести сохранение этой аномалии в жизни. Разумные предложения о нормализации положения в Берлине, выдвинутые Советским Союзом, найдут миллионы сторонников во всем мире.

История мало чему научила западногерманских ревизионистов. «Чинг-да-да» гремит над Западной Германией «Восстанием» солдат занимается немало бывших эсэсовцев, известных своими злодействами во время последней мировой войны. Армия, восстывающая в духе человеконенавистничества, ревизии, подавления демократии... вот что такое «бундесвер», где, если верить пропаганде, должны служить «лучшие люди, духовно превосходящие» своих ближних.

Д. Б.

Праздник югославского народа

Сегодня у трудящихся Югославии большой праздник. Тридцать лет назад, 29 ноября 1945 года, Учредительное собрание Югославии в своей декларации провозгласило Югославию Федеративной Народной Республикой и объявило об окончательном упразднении монархии. С тех пор этот знаменательный день ежегодно широко отмечается по всей стране.

Федеративная Народная Республика Югославия родилась в огне второй мировой войны. Свою свободу народы Югославии завоевали с оружием в руках в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Эту борьбу трудовой народ Югославии вел вместе с народами Советского Союза. Годы совместной борьбы против немецко-фашистских захватчиков являлись собой замечательный пример пролетарской солидарности, братской дружбы народов Югославии и Советского Союза.

Десанка МАКСИМОВИЧ, югославская поэтесса

ПОЭТИ О ТЧИЗНА

Когда я на горной вершине стою
И вижу сплетенье скалистых хребтов,
Лабиринт зеленых оврагов,
Быстрых рек серебристые воды,
И заповедный сумрак дубрав,
И шелковистое море трав,
И стайки домов, что надели
Красные шапки хорохоры:
И вокруг кудрявых садов ведут
Хорохоры:
Когда я слушаю утренний лес,
Голос птицы, потерявший рассудок
И мальчишеский крик ручья,
И шелест листьев, согретой
дыханием лета,
Слушаю юный, распахнутый
настенек
Трепетный мир

В колыбели тени и света,
Я начинаю себя понимать.
В этой книге, на этих страницах,
Записано то, во что мне верить,
Что мне делать, о чем мечтать,
Чему новой песней излиться.
Здесь, на ладони родной земли,
Предначтено все заранее —
Моя любовь и думы мои,
Беды мои и мой страдания.
Издrevле распеваи песни мои
Маленькие боги родного края.
Все стихи мои найзусту
Знают бесcетные духи, веселый
лесной народ,
Во всем, что я делала, о чем писала,
Душа отчизны моей живет.
Перевел с сербо-хорватского
М. ВАЙСМАХЕР

Время мчится вперед...

(Юношанье. Начало на 1-й стр.)

Вот в семья Пино живет сейчас в городе текстильного комбината. На этом комбинате работают сама Пино и ее сестры. Брат Стефан в прошлом году окончил военную академию имени Жуковского, сейчас он летчик албанской авиации. У семьи Пино отдельная большая квартира, она, по-моему, неплохо обставлена. Но что сразу бросилось мне в глаза, — это хорошая библиотека: здесь книги на албанском и русском языках.

Мы, конечно, согласились со мной, что два года — не такой уж большой срок в истории любой страны. Но когда человек живет вдали от нее, это кажется целой вечностью.

Тирана мне показалась значительно больше, разрослась по сравнению с той, какой она была два года назад. Больше и красивей. Я прошел совсем короткое расстояние между двумя автобусными остановками, но и на этом отрезке увидел немало новых зданий. Два года назад, когда я покидал Тирану, то видел очереди у проволочных магазинов и промтоварных магазинов. А сейчас можно зайти в любой магазин, купить любые товары. Это не просто улучшение благосостояния. Это диаграмма нашего роста — кривая нашего движения вперед.

Два года, меняется облик моей родины. Вместе с ним меняются судьбы людей. Уже немало знакомых мне тиранцев окончили высшие учебные заведения за рубежом, стали специалистами в различных областях. Вот так и Али со Светланой. Два года назад, когда я уезжал, Али был еще студентом, сейчас он врач. Светлана была простой работницей, теперь она начальница цеха на фабрике.

Они связали свои судьбы, стали мужем и женой. И, как все молодые, мечтают о будущем. Можно не сомневаться: в новой Албании их будущее надежно и определено.

Каких-нибудь два года назад у нас не так часто можно было услышать слова «университет» или «опера». Албания имела ни того, ни другого. А сейчас аудитории первого в нашей истории Тиранского университета заполнили сыны и дочери народа, дети рабочих и крестьян. Есть теперь у нас и свой Театр оперы и балета.

Али и Светлана пригласили меня послушать «Севильяского цирюльника». У входа, как и пол колоннами Большого театра в Москве, стояла очередь: «Нет ли у вас лишнего билета?». У спектакля все время аншлаг. И нужно сказать, что молодые албанские артисты прекрасно исполняют свои роли. Некоторые из них приехали сейчас в Москву, будут петь в Большом театре вместе с советскими артистами в той же опере «Севильяский цирюльник».

Давно уже мечтали албанцы о своем университете. Но враги албанского народа, те, кто презирал и смеялся над албанской культурой, над нашими традициями, хотели оставить народ в невежестве. 85 процентов албанцев были неграмотными. Прошло не так много времени, и мы ликвидировали неграмотность. Албанская культура, наше искусство вышла на широкую арену, и наши друзья во всем мире радуются этому. Теперь, когда вы идете по Тиране, то можете увидеть на афишах названия не только зарубежных, но и наших, отечественных фильмов. Недавно создана и первая отечественная художественная кинокартина «Тапа».

Как и Тирана, многие города Албании, например Влора, Шкодер, Корча, Дуррес,

стали промышленными центрами. За последние годы в стране возникла такая промышленность, какую в прошлом пришлось бы создавать сотни лет. В конце нынешнего года промышленное производство в Албании превысит довоенное в 17 раз.

Если 10 лет назад в Албании было 56 сельскохозяйственных кооперативов, то сейчас — 1935, и на их долю приходится 75,7 процента всей обрабатываемой земли.

Мое село находится в горах Южной Албании. В свое время далеко не все крестьяне добровольно встретили рождение кооператива. Но когда они увидели, какие преимущества дает совместная обработка земли, то единогласно вступили на путь кооперации. Односельчане с радостью делятся со мной своими успехами. Куда бы ни поехал теперь человек в Албанию, он редко встретит деревню без кооператива.

Время мчится вперед!.. Быстро мчатся мои родина. Жизнь наших людей становится все лучше, все многогранней. Конечно, нас еще ждут вперед трудности, но мы не боимся их, наоборот, албанцы мобилизуются для быстрого преодоления любых препятствий. Мы знаем: каждое зерно, выращенное в наших долинах, каждый килограмм угля, добытый руками рабочих, каждая песня, созданная поэтом, укрепляют родину.

Мы, албанцы, не забываем горечи прошлого. Помним утраты войны. Поэтому и радуемся успехам сегодняшнего мирного труда, твердо верим в прекрасное будущее. Страна наша маленькая, но мы — члены великой социалистической семьи, во главе которой идет Советский Союз. Мы верим в будущее еще и потому, что наш народ ведет марксистско-ленинская партия, верная до конца народу, верная знамени пролетарского интернационализма.

Более 20 лет назад наш национальный поэт Мигьени пророчески писал, что и для Албании наступит весна. И вот теперь эта весна пришла на албанскую землю. Има этой весны — социализм.

Али и Светлана пригласили меня послушать «Севильяского цирюльника». У входа, как и пол колоннами Большого театра в Москве, стояла очередь: «Нет ли у вас лишнего билета?». У спектакля все время аншлаг. И нужно сказать, что молодые албанские артисты прекрасно исполняют свои роли. Некоторые из них приехали сейчас в Москву, будут петь в Большом театре вместе с советскими артистами в той же опере «Севильяский цирюльник».

Давно уже мечтали албанцы о своем университете. Но враги албанского народа, те, кто презирал и смеялся над албанской культурой, над нашими традициями, хотели оставить народ в невежестве. 85 процентов албанцев были неграмотными. Прошло не так много времени, и мы ликвидировали неграмотность. Албанская культура, наше искусство вышла на широкую арену, и наши друзья во всем мире радуются этому. Теперь, когда вы идете по Тиране, то можете увидеть на афишах названия не только зарубежных, но и наших, отечественных фильмов. Недавно создана и первая отечественная художественная кинокартина «Тапа».

Как и Тирана, многие города Албании, например Влора, Шкодер, Корча, Дуррес,

Не за что, мистер Арт Бухвальд!

Арт БУХВАЛЬД, американский журналист, живущий в Париже и представляющий юмористические репортажи в американские и французские газеты и журналы, выкинул локтей, как ему кажется, трюк.

Он поместил в «Нью-Йорк геральд трибюн» (15—16 ноября 1958 года) мой фельетон «Лазурь сквозь слезы», написанный в «Литературной газете» (21 октября 1958 года), оставив его своим ироническими комментариями.

Всю финальную часть фельетона — о бедной французке Андрэ Тонно, жене Лены Левана, готовой продать свой глаз для того, чтобы как-нибудь улучшить жизнь свою и своих детей, — Арт Бухвальд при этом выбросил. Из фельетона «Лазурь сквозь слезы», написанном «слезы» вытекли, осталась одна «лазурь».

Свое литературное блюдо Арт Бухвальд назвал «Спасибо вам, товарищ Ленч».

За что же благодарит меня мистер Бухвальд?

Из его послесловия выстает, что у него, у Арт Бухвальда, видите ли, не было темки для очередного воскресного выступления в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», а вот Леонид Ленч в «Литературной газете» подкинул ему лакомый кусочек.

Арт Бухвальд делает хорошую мину при плохой игре. Дело в том, что факты для фельетона «Лазурь сквозь слезы» — о веселом житье-бытье миллионеров и миллиардеров на лазурном берегу — я взял из репортажа самого Арта Бухвальда, написанного в свое время в журнале «Пари матч».

Обеспечивший этим обстоятельством (а вдруг всемогущая «святская» подкомиссия по вопросам внутренней безопасности скажет: «А подлая сюда этого самого Арта Бухвальда! Что он там такое позволяет себе писать о миллионерах!»), американский журналист и спешит оправдаться перед своими хозяевами и заказчиками. Смотрите, мол, ничего такого обособленного я не писал. Страх лишиться заработка, как видно, настолько овладел мистером Бухвальдом, что он, потеряв остатки своего остроумия, пугает меня неприятностями, якобы угрожающими мне за то, что я «попался в буржуазную печатку».

Тщетные опасения, Арт Бухвальд! Мне кажется, вы куда больше озабочены собственной судьбой. Недаром же вы так старались, препарируя мой фельетон. Кстати сказать, факт об Андрэ Тонно и о ее страшном предложении продать глаз застало меня не из вашего репортажа, а из «Юманите». Вы подвергли инвизиции финал моего фельетона, ибо страстно желали доказать, что в Вашем репортаже из Ривьеры ничего предсудительного — с точки зрения добропорядочного буржуазного мышления — не было.

Да, я готов перед самим сенатором Истландом, главой злоевающей подкомиссии, засвидетельствовать, что вы по этой части непогрешимы, как сам папа римский. Вы написали обычный светский сплетнический репортаж, не больше.

Я разрешаю Вам предвзвешать эту мою заметку там, куда Вас, не дай бог, вызовут. И когда Вы выйдете из этого не очень уютного помещения на улицу и вздохнете счастливо, вот тогда Вы и скажите свое «спасибо Ленчу».

А сейчас — не за что, мистер Арт Бухвальд!

Леонид ЛЕНЧ

Песня японского узника

В ВЕРХОВНОМ суде Японии — высшей судебной инстанции — рассматривается так называемое «дело Мацукэва». Решается судьба патриотов, девять лет беззачетно томившихся в тюрьме. Токийская газета «Дзэннин таймс» сообщает, что, по данным представителя судебной прокуратуры, в канцелярию верховного суда поступило уже свыше 4 тысяч писем, требующих освобождения жертв полицейского произвола.

Вдохновляемые поддержкой трудящихся всего мира, японские патриоты, осужденные по «делу Мацукэва», не падают духом. Широкой известностью в Японии пользуются поэзия «борцов Мацукэва», Стихотворения, написанные ими, созданные в тюрьме, переславились по всей Японии, печатались в демократических газетах и журналах. Из лютых условий произведений, «поборники выдвигли прогрессивными литераторами Хироси Нома и Токуюзо Сакаэ, составлен сборник «Песни к 80-ти миллионам братьев».

Ниже мы публикуем первое стихотворение «Стрекоз осенних цикад», взятое из этого сборника. Автор стихотворения молодой рабочий Кэндзо Като приговорен к десяти годам тюремного заключения.

Кэндзо КАТО СТРЕКОЗ ОСЕННИХ ЦИКАД

Хотел я уснуть, но в осенние ночи
Не спится в темноте моей одиночной.
В окошко доносится звук цикады.
Стрекозуч цикады. О, как я им рад!

Чуть слышнее раньше, чуть слышнее летом,
Ко мне они мчатся, наверно,
Наверно, они ободряют меня.
«И завтра будь стойким!» — мне шепчут, звеня.

Мы с жадностью ловим чудесные звуки,
Они согревают нам сердце и руки,

И мысли о казни уносятся прочь.
И в камерах смертников — день, а не ночь.

Но что это? В небе, пронзительно
Летят истребители над головами,
Они заглушают напевы цикад
И гасят на прутьях железных закат.

О, Фев самолетов! Кровавыми
глашатаяи!
Ты нам угрожаешь смертельной
расплатой —
За честность и стойкость, за песни,
что мы,

Слагая, поем в газетах тюрьмы...
Но вот замирает под черным
покровом
Последнее эхо злоевающего рева,
И мрак за решеткой безстрастен

и глух,
И снова в ночи напрягаю я слух,
И снова я слышу осеннюю ночью,
Как нежно и мирно цикады
стрекозуч
Их песни звенят, и я слышу, вдали:
«Боритесь за счастье японской
земли!»

Перевел с японского
А. МАМОНОВ

ПРОПАГАНДА БУНДЕСВЕРА

«ЧИНГ-ДА-ДА-БУМ-БУМ!» Такой звук ополчательной конструкции «ей» еще при старом Фрише (Фридрихе I) и позже, во времена казармовской и гитлеровской империи немцы изображали треск барабана, рев фашиста, завывания флейты, одним словом, прусский казарменный дух.

На страницах западногерманских изданий в последнее время все чаще появляются объявления, напоминающие времена «чинг-да-да». С газетной полосой на читателя смотрит летчик в шлеме. Над ним с бешеной скоростью проносятся реактивные самолеты с черными крестами на фюзеляжах. Другая картина: два офицера склонились над оперативной картой, вдали виден тяжелый танк, а на первом плане человек в каске и маскхалате готовится вести наблюдение в бинокль. В других номерах газет изображены: подводник у пульта управления, лейтенант-летчик, передающий приказание в микрофон, портрет, руководящий инженером моста, и т. д. и т. д. Все это реклама кричит: «Вступайте в бундесвер! Ближайшие перспективы! Место для настоящего мужчины!» Об этом говорит и текст вербовочных объявлений: «Офицер бундесвера — профессия, требующая целевых людей с прямым и твердым характером, с чувством духовного превосходства и незаурядными физическими качествами».

Боннская пропаганда всеми силами старается идеализировать службу в бундесвере. Слова от немецкого народа требуют ее молодежь для выполнения зловещих целей западногерманских ревизионистов. Вот как, например, завлекает юношей вербовочный плакат, опубликованный в гамбургском журнале «Дер шингел»: «Стать офицером бундесвера... это вопрос, над которым сейчас задумываются многие молодые люди. Ибо они знают: кто изберет

эту профессию, тот возьмет свою судьбу в собственные руки. В сухопутных войсках, ВВС и военно-морских силах перед вами способами открыты перспективы роста по службе до высших чиннов. Служба в современных, высоко технических оснащенных войсках всегда интересна, поучительна, ответственна. А служить в течение всей жизни обществу нашего народа на величье постоу — это задача, требующая сейчас лучших людей».

Для чего же милитаристам требуется такая разветвленная пропаганда, когда в Западной Германии действует закон о всеобщей воинской повинности? Дело объясняется просто. Бундесвер весьма непопулярна среди населения ФРГ, а вооруженные силы нуждаются в большом количестве офицеров, которые служили бы не только срок, предусмотренный законом, а значительно дольше. Поэтому-то и агитирует печать за вступление в офицерские училища. И что самое интересное: в бундесвере, кроме кадровых офицеров, введена категория «офицер на время», то есть человек, для которого обязательство отслужить в армии от пяти до двенадцати лет. За это ему сулят большое выходное пособие, пенсию и т. д. Как говорится, дирекция не жалует затрат.

История мало чему научила западногерманских ревизионистов. «Чинг-да-да» гремит над Западной Германией «Восстанием» солдат занимается немало бывших эсэсовцев, известных своими злодействами во время последней мировой войны. Армия, восстывающая в духе человеконенавистничества, ревизии, подавления демократии... вот что такое «бундесвер», где, если верить пропаганде, должны служить «лучшие люди, духовно превосходящие» своих ближних.

Д. Б.

Снова маршируют по западным секторам Берлина недобитые гитлеровские молодчики — члены ревизионистской организации «Стальной шлем» (снимок слева). Они снова бьют в барабаны и призывают к походу на Восток. Полиция не препятствует их манифестациям.

Зато «гардия дубинки» — так называют западноберлинскую полицию — избивает рабочих, протестующих против очередного «слеза» фашистских головорезов (снимок справа). Яркий пример западноберлинской «демократии».